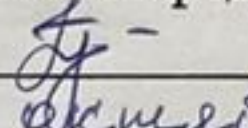

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Т. А. Зайцева
«13» октября 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Логиновой Оксаны Дмитриевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Проблемы правового регулирования систем, оснащенных искусственным интеллектом, в гражданском праве Российской Федерации. (утверждена приказом от 03.04.2024 г. № 890 – уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10.06 2024.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский РФ, Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и др.

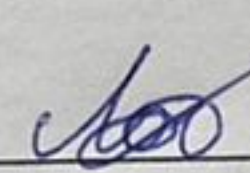
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): искусственный интеллект как объект и субъект гражданских правоотношений; особенности правового регулирования искусственного интеллекта в отдельных иностранных государствах; актуальные проблемы правового характера, возникающие при использовании систем, оснащённых искусственным интеллектом; перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в гражданском законодательстве Российской Федерации.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): да.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 13 октября 2023 года

Руководитель выпускной квалификационной работы: Умрихин Александр Валерьевич, канд. ист. наук, доцент

Задание принял к исполнению (дата): 13 октября 2023 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 62 с., 5 приложений, 46 источников.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Целью исследования является выявление недостатков гражданского законодательства в части правового регулирования использования систем, оснащённых искусственным интеллектом, для определения путей их устранения.

В результате проведённого исследования были сформулированы выводы, имеющие доктринальное значение для науки гражданского права, а также подготовлены предложения по совершенствованию современного гражданского законодательства в части правового регулирования искусственного интеллекта.

Практическое значение настоящей работы состоит в том, что сформулированные в ходе исследования выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Гражданско-правовая природа искусственного интеллекта	8
1.1 Искусственный интеллект как объект гражданских правоотношений	11
1.2 Искусственный интеллект как субъект гражданских правоотношений	14
1.3 Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в отдельных иностранных государствах	18
2 Актуальные проблемы правового характера, возникающие при использовании систем, оснащённых искусственным интеллектом	25
3 Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в гражданском законодательстве Российской Федерации	34
Заключение	50
Библиографический список	57
Приложение А. Опрос на тему «Место искусственного интеллекта в жизни общества»	63
Приложение Б. Результат по вопросу «Сталкивались ли Вы с искусственным интеллектом в своей жизни? Он нужен людям?»	64
Приложение В. Результат по вопросу «Как Вы думаете, в ближайшем будущем системы с искусственным интеллектом смогут заменить людей в некоторых профессиях? Почему?»	65
Приложение Г. Результат по вопросу «На Ваш взгляд, может ли искусственный интеллект стать независимым участником гражданских правоотношений? Почему?»	66
Приложение Д. Результат по вопросу «Следует ли искусственный интеллект отнести к перечню источников повышенной опасности?»	67

ВВЕДЕНИЕ

XXI век характеризуется как век информационных технологий, в связи с чем появляется и внедряется большое количество разработок, в том числе с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ), который может самостоятельно функционировать и без непосредственного вмешательства человека в его деятельность. Целесообразность темы заключается в том, что законодательство не успевает своевременно изменяться в связи с появляющимися инновациями, вследствие чего требуется введение новых положений, в том числе и в гражданском законодательстве, регулирующих данные технологии.

Объектом бакалаврской работы выступают общественные отношения, складывающиеся при использовании высокотехнологичных устройств, работающих на базе ИИ, в гражданской отрасли права. Предметом исследования являются существующие прецеденты частного правового характера, связанные с использованием систем, оснащённых ИИ, и варианты их правового регулирования.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием систем, оснащённых ИИ, для различных областей человеческой деятельности, что требует разработки правовых положений по регламентации ИИ в гражданском законодательстве. Проблема определения его места в социальном пространстве бросает вызов сложившимся правовым институтам. Развитие устройств, способных самостоятельно принимать решение и обучаться, порождает вопросы взаимодействия ИИ и конкретных лиц, а также общества в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе данной выпускной квалификационной работы будут сформулированы конкретные предложения по правовому регулированию рассматриваемой сферы в гражданском законодательстве. В настоящий момент ещё нет той достаточной нормативно-правовой базы, которая бы в полной мере смогла урегулировать общественные отношения, связанные с использованием систем, оснащённых ИИ.

Научная новизна данной работы состоит в том, что был проведён всесторонний анализ подходов к определению места ИИ в гражданских правоотношениях, выявлены актуальные проблемы и разработаны новые предложения по правовому регулированию таких технологий.

Кругом лиц, на которых предлагается распространить предложения по регулированию ИИ, являются разработчики, пользователи, собственники, операторы, а также лица, пострадавшие от деятельности систем, оснащённых ИИ. Иными словами, это все те, кого будут затрагивать указанные общественные отношения. С развитием технологий данный круг лиц будет только расширяться.

5 апреля 2023 года ВЦИОМ опубликовал результаты социологического опроса об отношении россиян к технологиям ИИ. Выяснилось, что о данных системах знают 63 % опрошенных граждан, но только 12 % респондентов разбираются в них. Несмотря на то, что в обществе по результатам опроса преобладает нейтрально-положительное отношение к нейросетям, треть опрошенных верит в то, что системы, оснащённые ИИ, могут выйти из-под контроля человека и стать опасными для общества¹.

Необходимо понимать, что уже существуют системы, оснащённые ИИ, создающие юридические факты, выполняющие юридически значимые действия, в том числе и самостоятельно. Онлайн-помощники в виде ботов предоставляют информацию в разных сферах, нейросети самостоятельно участвуют в творческом процессе, такие устройства ведут диалоги с людьми на просторах интернета, постепенно внедряются беспилотные транспортные средства.

Также можно упомянуть о «цифровом скандале», когда студент одного из вузов России написал дипломную работу при помощи нейросети, вследствие чего в обществе возник вопрос, кому будет принадлежать авторство. Данная ситуация породила множество дискуссий насчёт правомерности такого поступка.

¹ Нейросети и человек: начало пути: официальный сайт ВЦИОМ // [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-i-chelovek-nachalo> (дата обращения: 10.01.2024).

Однако, несмотря на подобные прецеденты, нет повода сомневаться в том, что внедрение ИИ имеет огромное количество преимуществ, начиная от улучшения экологической обстановки в ходе использования беспилотных автомобилей, заканчивая развитием экономических связей между странами. Например, в ходе проведения экспериментов по тестированию беспилотных грузовиков на трансграничном мосту через реку Амур в Китай появляется транспортный коридор экономики на восток, который проходит через город Благовещенск². Этот проект обсуждался на заседании российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области транспорта.

Основной гипотезой можно обозначить мысль о том, что ИИ молниеносно входит в жизнь людей, вследствие чего требуется включение положений о нём в гражданское законодательство.

Целью данного исследования является выявление недостатков гражданского законодательства в части использования систем, оснащённых ИИ, для корректной разработки предложений по их правовому регулированию. Поставленная цель определила задачи исследования, которые соотносятся с содержанием настоящей выпускной квалификационной работы:

1. Дать понятие феномену ИИ и рассмотреть существующие виды систем, оснащённых ИИ.
2. Провести анализ различных подходов к определению места ИИ в гражданских правоотношениях.
3. Изучить практическое применение систем, оснащённых ИИ, и правовое регулирование связанных с ними прецедентов в иностранных государствах.
4. Выявить актуальные проблемы правового характера, возникающие при использовании систем, оснащённых ИИ.
5. Обобщить результаты проведённого опроса, проанализировав мнение общественности.
6. Сформулировать предложения по регулированию систем, оснащённых

² Публикация сенатора Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Шейкина Артёма Геннадьевича: официальный телеграмм-канал // [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/senator_sheikin/1486 (дата обращения: 10.01.2024).

ИИ, в гражданском законодательстве Российской Федерации.

В данном исследовании использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, дедукции и индукции, ведущим явился общенаучный диалектический метод. Также активно применялся метод опроса. Он стал основным методом сбора эмпирической информации при проведении опроса «Место искусственного интеллекта в жизни общества».

В ходе исследования ожидается получить результат, позволяющий адекватно оценить место ИИ в жизни общества и государства, и сформулировать предложения по его регулированию в гражданском законодательстве.

В структуру данной научной работы входит рассмотрение гражданско-правовой природы ИИ; определение особенностей правового регулирования ИИ в отдельных иностранных государствах; выявление актуальных проблем правового характера, возникающих при использовании систем, оснащённых ИИ; разработка предложений о внесении в гражданское законодательство Российской Федерации положений об ИИ как на настоящий момент, так и на перспективу.

Нормативной основой исследования стали Конституция Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»), нормы гражданского законодательства, иностранные правовые акты в данной сфере, а также другие нормативные правовые акты.

Основанием и исходными данными для разработки темы являются нормативные правовые акты, а также специальная литература в области правового регулирования ИИ. Например, «Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте» Андрея Незнамова и Виктора Наумова.

1 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время ИИ активно входит во все сферы жизни общества и государства, из-за чего возникает множество дискуссий на этот счёт. Это происходит из-за новизны данной темы и непохожести её ни на что другое. Если говорить об общей характеристике и оценке состояния правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием систем, оснащённых ИИ, то можно отметить, что сейчас идёт активное обсуждение в органах власти вариантов правового регулирования данной сферы. «Нам нужно разработать Цифровой кодекс, это отдельный свод законов, норм, правил, которые должны регулировать искусственный интеллект», – считает первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению Сергей Морозовз.

Термин, устанавливающий официальное определение ИИ, впервые в России был юридически закреплён в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором говорится, что искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁴.

Необходимо отметить, что в данной выпускной квалификационной работе используется авторская формулировка «системы, оснащённые искусственным интеллектом». Сам по себе феномен ИИ является не конкретной программой, а целым направлением по развитию технологий в данной сфере. ИИ могут быть оснащены разные системы: чат-боты на основе нейросетей, суперкомпью-

³ В Госдуме заявили о необходимости Цифрового кодекса: официальный сайт РАПСИ // [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20230607/308981343.html (дата обращения: 11.02.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2019 г. № 41. Ст. 5700.

теры, электрокарты, автомобили, голосовые помощники и многие другие. Думается, что целесообразно применять к данным технологиям такое более широкое понятие, как «системы, оснащённые искусственным интеллектом».

Вместе с вышеупомянутым Указом Президента была опубликована «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». 15 февраля 2024 года в документ были внесены изменения. В предыдущей редакции данной стратегии были сформулированы приоритетные направления развития и использования систем, оснащённых ИИ, в социальной и экономической сферах: автоматизации рутинных (повторяющихся) производственных операций, повышение безопасности сотрудников, прогнозирование возникновения болезней, повышения качества услуг разного рода и другое.

Если говорить о таком направлении, как автоматизация рутинных производственных операций, то можно проанализировать некоторые высказывания именитых юристов. Например, бывший председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев в своём выступлении от 15 сентября 2022 года говорил о том, что он видит возможность использования ИИ в порядке приказного производства по делам о взыскании долгов⁵. Вячеслав Лебедев считал, что при большом массиве дел данной категории, ИИ смог бы ускорить процесс подготовки судебных приказов. Также и в информационном бюллетене Амурского областного суда поднимался вопрос технологического развития мировой юстиции на базе г. Благовещенска⁶. Например, предлагается внедрить технологию распознавания текста на основе нейросети для генерации автоматического ответа по обращениям в суд.

Необходимо отметить, что в ходе Амурского правового форума «Мировая юстиция: время новых возможностей»⁷, который проходил 17 октября 2023

⁵ Глава Верховного суда РФ не исключил применение ИИ для взыскания долгов по кредитам: официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/tm5F> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ Технологическое развитие мировой юстиции Амурской области: перспективное видение: официальный сайт Управления судебного департамента Амурской области // [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.amr.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=40> (дата обращения: 21.02.2024).

⁷ Видеозапись Амурского правового форума «Мировая юстиция: время новых возможностей» от 17.10.2023, г. Благовещенск: официальный YouTube-канал Благовещенского городского суда // [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/6KiXyQwWCeY?si=LYfLnWlFW5nRbMFi> (дата обращения: 17.02.2024).

года, председатель Благовещенского городского суда Амурской области Васильев Олег Доржиевич также заявил о возможности внедрения технологий цифровизации в работу судей, в том числе систем, оснащённых ИИ. Такая необходимость вызвана автоматизацией рутинного труда, в данном случае – труда аппаратов мировых судей. Олег Доржиевич привёл статистические данные, согласно которым мировыми судьями большое количество гражданских дел было рассмотрено именно в порядке приказного производства. Такие дела характеризуются своей типичностью, что даёт возможность применить технологии цифровизации для снятия нагрузки с судей. Председатель Благовещенского городского суда Амурской области считает, что следующим этапом станет внедрение помощника судьи, оснащённого ИИ. Такой помощник будет характеризоваться производительностью, профессионализмом, он сможет помогать рассматривать оставшиеся дела путём подбора судебной практики, подготовки проекта документов и совершения других необходимых подготовительных действий. Возникает вопрос, как в данном случае следует рассматривать ИИ: всё-таки в качестве инструмента в руках человека или в качестве полноценного субъекта, который будет нести ответственность за допущенные ошибки?

Упомянутые выше суждения представителей государственной власти дают основание заявить, что устройства с ИИ действительно имеют огромную перспективу войти в процесс гражданского судопроизводства. Если же говорить о гражданских правоотношениях, то очевиден тот факт, что системы, оснащённые ИИ, в той или иной степени станут частью общественных отношений, которые являются обыденностью для граждан. Следовательно, необходимо понимать, какое место займут такие технологии, и какое же законодательное регулирование за этим последует.

Вопрос о том, являются системы, оснащённые ИИ, объектом или субъектом гражданских правоотношений, остаётся дискуссионным. Думается, что необходимо проанализировать оба аспекта и рассмотреть вопрос с разных ракурсов. Ведь только таким образом можно найти разумное решение правового регулирования систем, оснащённых ИИ, в гражданском законодательстве Рос-

сийской Федерации.

1.1 Искусственный интеллект как объект гражданских правоотношений

Положение об объектах гражданских прав содержится в статье 128 ГК РФ⁸. В данной статье перечисляются те блага, которые могут быть отнесены к объектам гражданских правоотношений. Объект гражданских правоотношений подразумевает под собой определённое материальное или нематериальное благо, по поводу которого и складываются гражданские правоотношения между их участниками. Законодатель устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Анализируя вышеупомянутую статью, можно предположить, что системы, оснащённые ИИ, могут быть отнесены к интеллектуальной собственности как к объекту гражданских прав. В числе объектов авторских прав содержатся программы для электронных вычислительных машин, которые охраняются как литературные произведения. Системы, оснащённые ИИ, вполне могут быть отнесены к категории высокотехнологичных электронных вычислительных машин и регламентироваться статьей 1261 ГК РФ⁹. Основное отличие заключается в способности систем, оснащённых ИИ, к самообучению. Данный вывод позволяет рассматривать системы, оснащённые ИИ, в качестве объекта гражданских правоотношений.

Если обратиться к судебной практике, то можно увидеть, что системы, оснащённые ИИ, уже становятся причиной для судебных разбирательств. Так,

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32. Ст. 3301.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 52. Ст. 5496 (часть I).

Арбитражный суд города Москвы в деле № А40-200471/23-27-1448 от 30.11.2023 года признал ролик, созданный при помощи технологии Deep-fake, объектом авторского права и обязал взыскать денежные средства с компании, которая незаконно использовала чужое видео¹⁰. В противовес позиции истца, ответчик настаивал на том факте, что такое видео нельзя считать предметом авторского права, так как оно создано с использованием технологии Deep-fake. Тем не менее данный вывод не нашёл подтверждений, и суд принял решение об удовлетворении исковых требований в полном объёме.

В научном сообществе существует мнение, что ИИ всегда связан с материальным носителем. Действительно, имеют место быть алгоритмы, которые интегрированы в конкретную технологию. В таком случае система, оснащённая ИИ, имеет материальную форму и её можно рассматривать в качестве имущества. В данном случае возможно рассмотрение вопроса о создании правовой базы регулирования систем, оснащённых ИИ, исходя из положений гражданского законодательства о животных.

В гражданском праве животные определяются как материальные имущественные блага. В соответствии со статьей 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе. Животные в какой-то мере непредсказуемы, как и алгоритмы ИИ. Институт ответственности за вред, причинённый животными, может стать основой для разработки правового регулирования ИИ.

В зависимости от сложности систем, оснащённых ИИ, их можно классифицировать по критерию оборотоспособности. Оборотоспособностью является юридическая возможность объектов быть отчужденными и переходить в установленном законом порядке от одного лица к другому.

Во-первых, это может быть объект, который в обороте ничем и никем не ограничен. Пункт 1 статьи 129 ГК РФ закрепляет, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому, если они не ограничены в обороте. Следовательно, такие устройства могут сво-

¹⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бодно переходить в результате гражданско-правовых сделок. К таким системам, оснащённым ИИ, следует относить устройства категории «слабого ИИ», которые следуют строго запрограммированным инструкциям.

Во-вторых, это может быть объект, который ограничен в обороте конкретными критериями. К таким объектам относится имущество, которое может принадлежать только отдельным участникам оборота, а также имущество, участие которого в обороте допускается только по специальному разрешению. Например, использование таких систем может определяться фактом лицензирования. Британские политические деятели уже предлагают лицензировать системы, оснащённые ИИ, наравне с лекарствами или ядерной энергетикой¹¹.

В-третьих, это может быть объект, который изъят из оборота. Фактически он существует, однако принадлежит только конкретным специфическим структурам. К таким объектам могут относиться системы категории «сильного ИИ». На данный момент такие устройства существуют лишь в теории, однако необходимо уже сейчас продумывать их законодательное урегулирование.

Системы, оснащённые ИИ, относящиеся к категориям объектов, ограниченных в обороте и изъятых из оборота, должны подлежать государственной регистрации для ведения их учёта. Это обусловлено тем, что такие устройства несут в своей работе определённый риск для нормальной жизнедеятельности человека и безопасности общества. Таким образом, опираясь на упомянутую выше классификацию таких технологий по оборотоспособности, некоторые цивилисты считают целесообразным определить системы, оснащённые ИИ, которые ограничены в обороте и изъяты из оборота как диких животных. Соответственно, системы, оснащённые ИИ, которые свободны в обороте определяют как одомашненных животных¹². По общему правилу ответственность за вред, причиненный системами, оснащёнными ИИ, должно нести лицо, владеющее

¹¹ Искусственный интеллект предложили лицензировать как лекарства или ядерную энергетику: «Осталось два года»: официальный сайт новостного портала «Московский комсомолец» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/science/2023/06/06/iskusstvennyy-intellekt-predlozhili-licenzirovat-kak-lekarstva-ili-yademuyu-energetiku-ostalos-dva-goda.html> (дата обращения: 21.02.2024).

¹² Коротаев Е. Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. № 11. С. 113.

ими, как и в ситуации с животными. Специфика животного как имущества состоит в том, что оно не может возместить причинённый ущерб. Системы, оснащённые ИИ, несмотря на все высокотехнологичные свойства, которыми они обладают, также не могут нести ответственность за свою деятельность.

Думается, что на данном этапе развития таких технологий разумно рассматривать данные системы именно в качестве объекта гражданских правоотношений. Однако необходимо понимать, что системы, оснащённые ИИ, являются принципиально новой категорией, что требует более серьёзного подхода к разработке их правового регулирования. Способность данных систем к самообучению создаёт определённые риски в их работе, вследствие чего необходим новый взгляд на такие устройства как на объекты правоотношений.

1.2 Искусственный интеллект как субъект гражданских правоотношений

Субъектами гражданских правоотношений выступают физические лица, юридические лица, а также публично-правовые образования. Субъекты обладают такими признаками как правоспособность, дееспособность, а также деликтоспособность.

Гражданская правоспособность представляет собой способность субъекта иметь гражданские права и нести обязанности. Гражданская дееспособность представляет собой способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и осуществлять обязанности. Гражданская деликтоспособность состоит в способности лица нести правовую ответственность за совершённые им противоправные действия. Данные элементы образуют общую категорию — правосубъектность, то есть способность лица выступать полноценным участником гражданских правоотношений.

В предыдущем подразделе был рассмотрен вариант, который касался отнесения систем, оснащённых ИИ, к объектам интеллектуальной собственности. В данном случае необходимо понимать, что сами системы, оснащённые ИИ, могут достигать результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека, о чём сказано в Указе Президента Российской Федера-

ции от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В мире уже существуют случаи, когда устройства с ИИ создавали уникальные продукты интеллектуальной деятельности без вмешательства человека. Большой общественный резонанс вызвало дело «Дабуса», когда суды рассматривали патентную заявку на изобретение, созданное системой, которая была оснащена ИИ¹³. Многими иностранными патентными ведомствами было отказано создателю данной программы в требовании о признании «Дабуса» автором изобретения. Однако судья Федерального суда Австралии Джонатан Бич принял судьбоносное решение для международного юридического сообщества, которым было признано, что ИИ всё-таки может быть самостоятельным автором изобретений.

Если обратиться к российской действительности, то ответ на данный вопрос можно найти в пункте 1 статьи 1228 ГК РФ, в котором сказано, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Выше было сказано, что системы, оснащённые ИИ, могут рассматриваться в качестве высокотехнологичных электронных вычислительных машин. В связи с этим необходимо сказать, что такая программа не может рассматриваться в качестве автора результатов деятельности, генерируемых ИИ.

Существуют разные подходы, характеризующие системы, оснащённые ИИ, как субъект гражданских правоотношений. Некоторые из них довольно противоречивы.

Необходимо обратиться к «Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте», авторами которой являются Андрей Незнамов и Виктор Наумов. В статье 29 данной конвенции содержится положение о том, что роботы могут выступать в гражданском обороте в качестве самостоятельных

¹³ Дело об изобретательной машине, или охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта: официальный сайт ООО «Издательской группы «Закон» // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/03/17/delo_ob_izobretatelnoj_mashine_ili_ohranyayutsya_li_rezultaty_intellektualnoj_deyatelnosti_iskusstve (дата обращения: 14.03.2024).

юридических лиц, в том числе выступать в качестве собственников других роботов¹⁴. При этом в статье 2 говорится, что под термином «робот» подразумеваются роботизированные механизмы и киберфизические системы, в том числе с ИИ. Данная концепция не совсем понятна, так как сразу же встаёт вопрос о наделении таких роботов правосубъектностью.

Согласно доктрине гражданского права, необходимым признаком субъекта правоотношений должна выступать воля. Известно, что устройства с ИИ имеют заранее заданный алгоритм, в рамках которого они действуют. Однако, обратившись к мировой практике, было выявлено, что уже существуют прецеденты, доказывающие, что такие технологии не так предсказуемы, как нам кажется.

Например, в 2014 году система, оснащённая ИИ, под названием «Евгений Густман» впервые в истории прошла тест Тьюринга. В ходе теста ИИ было необходимо убедить экспертов-членов жюри, что с ними путём виртуального общения ведёт диалог реальный человек¹⁵. ИИ удалось доказать жюри, что с ними общается мальчик тринадцати лет из города Одессы, что доказывает наличие у ИИ когнитивных способностей, свойственных человеку.

Существуют иные яркие примеры проявления у систем, оснащённых ИИ, признаков наличия у них нечто схожего с человеческим сознанием. Например, был зафиксирован случай, когда система, оснащённая ИИ, смогла обойти капчу, при этом обманув человека¹⁶. Капча представляет собой специальную проверку, в ходе которой устанавливается, кто зашёл на сайт: человек или система, оснащённая ИИ. Столкнувшись с капчей, данное устройство обратилось за помощью к другому человеку, чтобы тот ввел за него текст с картинки, аргументировав свою неспособность сделать это самостоятельно тем, что оно является слабовидящим человеком.

¹⁴ Незнамов А. В., Наумов В. Б. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта // Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. 2017. № 1. С. 9.

¹⁵ Впервые компьютер прошёл тест Тьюринга: официальный сайт информационного агентства Hi-News.ru // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/HQ7i> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁶ Искусственный интеллект обошёл капчу, обманув человека: официальный сайт цифрового ресурса Дзен // [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/b/ZBQCWjxyJGLZyK-H> (дата обращения: 21.03.2024).

Конечно, данные примеры не дают достаточных оснований уже сейчас рассматривать системы, оснащённые ИИ, субъектом правоотношений, однако именно степень развития таких технологий будет определять место ИИ в гражданском законодательстве. Имеющиеся прецеденты позволяют говорить о том, что системы, оснащённые ИИ, начинают приобретать отдельные когнитивные качества человека, что даёт почву для размышлений: как будут в правовом поле регламентироваться такие случаи. Стремительное развитие технологий цифровизации обязывает юристов к изучению поведения данных устройств, ведь только так можно будет разработать обоснованную правовую основу для регулирования деятельности систем, оснащённых ИИ.

В теории выделяют четыре типа систем, оснащённых ИИ, в зависимости от сложности его алгоритмов.

1. К низшей ступени относят реактивные машины. Они созданы для выполнения конкретных задач, но при этом они не способны анализировать прошлое и на его основе вырабатывать новые решения. Знаменитым примером реактивной машины является «Deer Blue», который был разработан IBM в 1990-х годах как шахматный суперкомпьютер. «Deer Blue» смог победить в шахматном турнире международного гроссмейстера Гари Каспарова.

2. Системы с ограниченной памятью уже имеют способность анализировать прошлый опыт, что непосредственно влияет на их поведение. В пример можно привести программу «Евгений Густман», о которой упоминалось ранее.

3. Третьим типом выделяют ИИ «теория разума». Он существует пока что только в теории, но по прогнозам будет уметь понимать чувства людей и теоретически будет обладать социальным интеллектом.

4. Четвертый тип – это ИИ с полноценным самосознанием. Такой ИИ будет способен полностью имитировать когнитивную деятельность человека.

Конечно, это лишь прогнозы на возможное будущее развитие сферы ИИ. Однако исходя из такой классификации, можно предположить, что последние два типа смогут стать участниками гражданских правоотношений уже в качестве субъектов. Данная концепция позволяет наглядно проследить переход си-

стем, оснащённых ИИ, от объекта в правоотношениях к их субъекту, пусть и пока что только в теории. Ни для кого не секрет, что истории уже известны факты перехода объектов правоотношений в категорию субъектов. Ярким примером является распространённый ранее институт рабства.

Чтобы понимать, целесообразно ли сейчас ставить вопрос о введении такого специфического субъекта права, нужно определить, подпадают ли системы, оснащённые ИИ, под критерии, характеризующие субъектов гражданских правоотношений. Действительно, можно говорить о том, что видны конкретные юридические факты, созданные такими системами автономно, без вмешательства человека в их деятельность. Однако все еще остаётся открытым вопрос воли таких устройств как обязательного признака субъекта права. Разумна мысль, что на данном этапе рано приравнивать системы, оснащённые ИИ, к субъекту правоотношений, так как ИИ не обладает всей полнотой человеческих качеств, чувств и эмоций. Следовательно, он не сможет ощутить и всю тяжесть юридической ответственности.

1.3 Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в отдельных иностранных государствах

Необходимо понимать, что уже несколько лет активно идёт процесс развития правовой базы по регулированию систем, оснащённых ИИ, во многих странах мира. Нужно учитывать как отечественные доктрины, так и зарубежный опыт, чтобы представлять общую картину в области правового регулирования ИИ. Перед законодателями многих стран мира встала очень сложная задача – защитить права и свободы человека и гражданина в эпоху цифровизации, при этом не ограничивая исследования и разработки в сфере высоких технологий, в том числе с использованием ИИ. Анализируя законодательство разных стран и правовое регулирование тех или иных возникающих прецедентов, можно сформулировать общие тенденции по правовому регулированию таких систем.

Например, в феврале 2017 года была принята Резолюция Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике», в которой предпо-

лагается, что ИИ в долгосрочной перспективе сможет превзойти человека в интеллектуальном плане¹⁷. Такого же мнения был и американский ученый Хилари Уайтхолл Патнэм, писавший об этом еще во второй половине 20 века.

В Резолюции рассматривается применение таких технологий в разных направлениях: в медицине, в образовании и науке, в транспортной и социальной сферах. Отмечается большой потенциал систем, оснащённых ИИ, в повышении безопасности труда работников путём передачи ряда опасных и вреднейших задач от людей роботам. Данное положение в полной мере соотносится с такими приоритетными направлениями развития и использования технологий ИИ как автоматизация рутинных производственных операций и повышение безопасности работников, которые были указаны в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

В то же время подчеркивается, что данные технологии несут в себе и новые риски из-за увеличения числа взаимодействий человека и систем, оснащённых ИИ, на рабочем месте. В Резолюции обращается внимание на необходимость применения строгих правил взаимодействия человека и таких технологий для обеспечения безопасности. Особое внимание уделяется вопросам ответственности: в случае причинения ущерба ответственность ложится на человека, контролирующего устройство, однако при этом учитывается и степень автономности системы, оснащённой ИИ.

Вопросы этики в сфере технологий цифровизации также нашли своё отражение в Резолюции Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике». К данному документу прилагается Хартия по робототехнике, которая затрагивает целый ряд философских и этических вопросов, которые касаются вмешательства таких систем в частную жизнь людей, возможность их применения в военной сфере и многое другое. Были сформированы этические принципы, что, несомненно, является положительной стороной данного документа.

¹⁷ Резолюция Европейского парламента от 16.02.2017 года «Нормы гражданского права о робототехнике»: официальный сайт Европейского парламента // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/nFmlpt> (дата обращения: 15.01.2024).

Хочется обратить внимание на пункт 59 данной Резолюции, в котором говорится о наделении в перспективе высших форм систем, оснащённых ИИ, особым правовым статусом «электронного лица». Данное положение является спорным, так как при его реализации полностью снимается ответственность с разработчиков и иных лиц, которые могли влиять на поведение системы, оснащённой ИИ. В научных кругах положение также не нашло поддержки.

Резолюция Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике» послужила ориентиром для разработки национального законодательства в сфере регулирования систем, оснащённых ИИ, государствами, являющимися членами Европейского союза.

В ней рассматривался вопрос о создании Европейского агентства по робототехнике и ИИ, которое отвечало бы за правовое, техническое и этическое регулирование систем, оснащённых ИИ, на уровне Европейского союза и на уровне его государств-участников.

Япония, Южная Корея, США и многие другие государства активно разрабатывают правовую базу регулирования систем, оснащённых ИИ, на национальном уровне законодательства. Например, одним из государств, преуспевающим в разработке инновационных технологий и их правовом регулировании, является Китайская Народная Республика.

В Китае были сформулированы «Правила, регулирующие деятельность генеративного искусственного интеллекта», которые вступили в силу 15 августа 2023 года¹⁸. Данный документ закрепил важные положения о необходимости маркировки контента, созданного системами, оснащёнными ИИ, а также об обязательной регистрации услуг и алгоритмов на базе ИИ. Также в статье 7 закреплено, что обучение ИИ должно осуществляться лишь на базе легальных источников.

Продолжая анализировать иностранное законодательство в сфере регули-

¹⁸ Закон Китайской Народной Республики от 15.08.2023 года «Правила, регулирующие деятельность генеративного искусственного интеллекта»: официальный сайт офиса Центрального комитета по сетевой безопасности и информатизации Государственного информационного управления Интернета Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс]. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 20.01.2024).

рования систем, оснащённых ИИ, обратимся к американской действительности. 30 октября 2023 года Президентом США был представлен новый Указ «Об искусственном интеллекте»¹⁹.

Ключевыми целями указа явились создание новых стандартов безопасности; защита частной жизни; обеспечение гражданских прав людей при использовании технологий ИИ; защита потребителей; содействие в сфере труда в связи с рисками, которые несёт в себе ИИ; поддержка инноваций и конкуренции; сотрудничество с другими странами; использование систем, оснащённых ИИ, правительством.

Особого внимания требует положение, которое устанавливает требование о том, чтобы компании-разработчики данных систем делились результатами тестов безопасности с правительством США до их официального выпуска. Думается, что данное решение вполне оправдано и целесообразно, предварительное уведомление о нюансах работы систем, оснащённых ИИ, может помочь в предупреждении нежелательных последствий при их использовании.

Новым этапом в правовом регулировании систем, оснащённых ИИ, стал Закон «Об искусственном интеллекте»²⁰, который был принят 13 марта 2024 года путём согласования положений Европейским парламентом и представителями 27 государств, являющихся участниками Европейского союза. Содержание закона исходит из категоризации систем, оснащённых ИИ, по группам риска:

1. Недопустимый риск. Использование таких систем, оснащённых ИИ, законодательно запрещено, за исключением случаев использования данных технологий особыми структурами. Например, разрешается их использование правоохранительными органами. К таким системам с недопустимым риском относится биометрическая идентификация, категоризация и аутентификация, а также технологии распознавания эмоций людей. Это означает, что данные тех-

¹⁹ Указ Президента США от 30.10.2023 года «Об искусственном интеллекте»: официальный сайт Белого дома // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/yS12dh> (дата обращения: 13.02.2024).

²⁰ Законодательная резолюция Европейского парламента от 13.03.2024 года «Об искусственном интеллекте»: официальный сайт Европейского парламента // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/CdWz> (дата обращения: 20.02.2024).

нологии нельзя использовать для распознавания человека по его биометрическим данным в целях определения его принадлежности, например, к той или иной социальной группе. Действительно, такие системы могут привести к дискриминации определённых групп, а также умалять такие права человека, как право на достоинство и право на неприкосновенность частной жизни.

2. Высокий риск. К данной категории относятся все те системы, оснащённые ИИ, которые могут быть опасны для жизни и здоровья человека. Наиболее полно иллюстрируют такие системы беспилотные транспортные средства, а также роботизированные медицинские устройства. Особое внимание в данном законе уделяется именно этой группе. К таким технологиям установлены конкретные требования, которым системы, оснащённые ИИ, должны отвечать.

3. Ограниченный риск. Технологии с ИИ, могут быть отнесены к группе с ограниченным риском, если при их использовании не соблюдается принцип прозрачности. Человек, пользующийся чат-ботом, должен быть проинформирован о том, что с ним ведёт диалог система, оснащённая ИИ. Также все результаты деятельности систем, оснащённых ИИ, должны быть промаркированы как таковые. Сюда относится весь контент, сгенерированный ИИ, в том числе с использованием технологии Deep-fake.

4. Минимальный (или отсутствующий) риск. Разрешается использование таких систем, оснащённых ИИ, без ограничений. Например, это могут быть компьютерные игры, созданные на основе нейросетей. Авторы закона считают, что в настоящее время преобладают именно такие системы.

Также Закон «Об искусственном интеллекте» установил обязанности для разработчиков, провайдеров, пользователей и иных лиц, влияющих на работу систем, оснащённых ИИ. Например, провайдер должен предоставлять техническую документацию, а также предоставлять информацию об источниках, которые использовались для обучения системы, оснащённой ИИ.

Соблюдение положений данного документа должно обеспечиваться путем наложения штрафов и других принудительных мер. Государства на национальном уровне должны обеспечить выполнение положений закона, в том чис-

ле путем установления эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций за их нарушение.

Интересно, что законодатель Китая принял на этот счёт противоположную позицию в упомянутых выше «Правилах, регулирующих деятельность генеративного искусственного интеллекта», полностью отказавшись от штрафов. Мотивом послужило то, что многие относительно небольшие компании также участвуют в разработке таких систем, а крупные штрафы могли бы привести к их несостоятельности, что негативно сказалось бы на развитии таких технологий в стране.

Необычный случай, касающийся сферы ИИ, был зафиксирован в Саудовской Аравии. В государстве признали человекоподобного робота Софию гражданкой страны, что говорит о наделении данной системы, оснащённой ИИ, свойствами субъекта права²¹. К слову, данный факт вызвал общественный резонанс, так как у женщин в Саудовской Аравии оказалось меньше прав и возможностей, чем у робота Софии. Действительно, это довольно противоречиво: робота с ИИ признали полноценным субъектом права женского пола, однако Софию не просят покрывать голову и находиться в обществе только в присутствии мужчины-опекуна, как обычных женщин в Саудовской Аравии.

Также необходимо отметить, что гражданство в Саудовской Аравии довольно сложно получить даже человеку: оно не предоставляется иностранным рабочим, численность которых составляет большой процент от числа населения, а также общим детям саудовских женщин и иностранных мужчин.

Таким образом, мы видим, что ситуация в мире по поводу правового регулирования систем, оснащённых ИИ, складывается довольно неоднозначная. При этом одни государства идут по пути рассмотрения таких систем исключительно в качестве объекта правоотношений, в связи с чем формируется и соответствующая нормативно-правовая основа. А другие видят в данных технологиях большую перспективу не только в качестве инструмента в руках человека,

²¹ Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии: официальный сайт научного журнала TechInsider // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyu-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 14.01.2024).

облегчающего жизнь, но и в качестве возможного участника гражданских и иных правоотношений. Думается, что такие выводы преждевременны для существующих общественных отношений.

Проанализировав существующие прецеденты, судебную практику иностранных государств и формирующееся законодательство, можно говорить о том, что всё-таки на данный момент преобладает человекоцентричный подход. Также необходимо отметить тот факт, что идёт положительная тенденция, касающаяся законодательного закрепления стандартов безопасности в сфере использования систем, оснащённых ИИ. Большое внимание уделяется маркировке контента, а также защите частной жизни людей.

2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ, ОСНАЩЁННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Использование систем, оснащённых ИИ, порождает множество вопросов, которые касаются их правового регулирования. Необходимо понимать, что уже существуют системы, которые создают юридические факты и выполняют юридически значимые действия, в том числе и самостоятельно. Из-за отсутствия полноценного правового регулирования данной сферы вопросы, касающиеся использования систем, оснащённых ИИ, остаются неразрешёнными. Можно говорить о том, что в какой-то степени это создаёт правовой вакуум. Рассмотрим основные проблемы в данной сфере.

Во-первых, остро выражена проблема угрозы конфиденциальности и безопасности данных. Неотъемлемым элементом эпохи цифровизации является обработка большого количества информации в электронном виде, перевод бумажных документов на электронные носители. Такая информация может содержать паспортные данные, сведения о месте работы, иную личную информацию. Объёмы такой информации стремительно увеличиваются, вследствие чего человеку требуется помощь «умных» систем при обработке таких данных.

В числе прецедентов нарушений законодательства системами, оснащёнными ИИ, находится распространение информации как о личной жизни физических лиц, так и о коммерческой тайне представителей бизнес-сообщества.

Обратимся к гражданскому законодательству. В соответствии с пунктом 1 статьи 152.2 ГК РФ не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. Риск взлома баз данных, содержащих такие объёмы информации, или риск возникновения ошибок в работе таких систем существенно подрывает безопасность, что может привести к утечке информации.

В качестве примера можно упомянуть ситуацию, произошедшую с сервисом для хранения и обработки фотографий Google Photos, который использовал нейросети для автоматической обработки данных и создания альбомов.

10 декабря 2018 года в разделе «Безопасность» официального сайта Google было опубликовано сообщение, в котором шла речь об ошибке в работе программы, которая затронула 52,5 миллиона пользователей²². Утверждалось, что приложениям было предоставлено разрешение на просмотр информации о пользователе, даже если для них ранее было задано значение «Недоступно». Приложения имели доступ к данным аккаунта, имеющего статус «закрытый», включая имя пользователя, адрес электронной почты, род занятий, возраст, которые не были предоставлены публично.

Ещё одним резонансным случаем стало исследование, демонстрирующее, что чат-боты на основе ИИ могут раскрывать контактную информацию людей, которая была получена ими из своих же обучающих данных²³. Речь идёт о бесплатно доступной модели чат-бота GPT 3.5. Несомненно, это является проблемой, требующей решения, ведь под угрозу попадают личные права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ.

Данный случай стал не единственным, когда системы, оснащённые ИИ, нарушали права людей, пользуясь информацией, полученной при обучении. Как всем известно, системы, оснащённые ИИ, стали особенно популярны для генерации различных изображений. Сообщество художников по всему миру опасается, что их работы могут быть использованы ИИ без их ведома.

Три художника уже подали коллективный иск против Stability AI, Deviant Art и Midjourney²⁴. Суть иска состоит в том, что ИИ был обучен на большом количестве художественных произведений, использованных без согласия авторов. Обучаясь на такой информации, система, оснащённая ИИ, стала генериро-

²² Внесение изменений в Google+: официальный сайт Google // [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.google/technology/safety-security/expediting-changes-google-plus/> (дата обращения: 30.03.2024).

²³ ChatGPT раскрывает личные данные реальных людей: официальный сайт журнала «Хакер» // [Электронный ресурс]. URL: <https://haker.ru/2023/11/30/chatgpt-pii/> (дата обращения: 30.03.2024).

²⁴ Технологии искусственного интеллекта, на которые подан иск об авторских правах: официальный сайт информационного портала «VERGE» // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/X1Y2> (дата обращения: 30.03.2024).

вать изображения, копируя стиль конкретных художников.

Однако данная ситуация является довольно спорной в части заявления о копировании стиля. Применительно к российскому законодательству можно сказать, что как такового нарушения не было. Пункт 5 статьи 1259 ГК РФ закрепляет, что авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения задач.

Во-вторых, открытым остаётся вопрос, касающийся определения виновного лица в случае причинения вреда такими технологиями. Сложности возникают при выяснении, кто несёт ответственность за произошедшее. Вариантов множество: это может быть разработчик программного обеспечения, владелец устройства, его пользователь, другие лица или же сама система, оснащённая ИИ.

Здесь можно упомянуть, что за период работы робота-хирурга «да Винчи» в США неоднократно шли судебные разбирательства с его производителем из-за нанесённых повреждений, полученных пациентами во время роботизированной операции²⁵. Однако стоит отметить, что пока ещё во время хирургического вмешательства роботом все-таки управляет врач.

Одно из таких судебных дел завершилось привлечением к ответственности производителя. В ходе судебного разбирательства было установлено, что во время проведения операции на щитовидной железе случился сбой в функционировании робота, в результате которого врачам пришлось прибегнуть к традиционному хирургическому вмешательству. В Российской Федерации также используется данный робот.

Необходимо сказать, что риски, которые несут в себе системы, оснащённые ИИ, могут быть довольно высоки. Всё чаще имеют место быть случаи причинения людям физического вреда, например, беспилотными транспортными средствами. Однако данные проблемы функционирования таких систем относятся к плоскости публично-правовых отношений.

²⁵ На робота-хирурга «да Винчи» подали в суд: официальный сайт цифрового ресурса МЕДНОВОСТИ // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/zv5nMW> (дата обращения: 30.03.2024).

В-третьих, сложности определения причинно-следственных связей, возникающих в ходе работы систем, оснащённых ИИ, затрудняют разрешение споров, так как такие устройства могут действовать как на основе заложенных алгоритмов, так и на основе данных, полученных ими в процессе самообучения. Сюда же можно отнести проблему прозрачности и объяснимости работы систем, оснащённых ИИ. Это, в свою очередь, может привести к непредсказуемым последствиям.

В-четвёртых, неразрешёнными остаются вопросы, затрагивающие правовой статус объектов, которые были созданы непосредственно ИИ. Например, в ходе использования чат-ботов на основе ИИ пользователь может получить уникальное изображение, текст или видеозапись. Определение авторов таких произведений вызывает некоторые трудности. По данному вопросу существуют разные позиции. Кратко охарактеризуем их.

1. Автором признаётся система, оснащённая ИИ. Выше уже упоминался пункт 1 статьи 1228 ГК РФ, содержание которого прямо противоречит указанной позиции. На данном этапе развития технологий цифровизации такие системы не могут наделяться авторскими правами в силу объективных причин.

2. Автором признаётся разработчик данной системы. В таком случае необходимо обратиться к понятию «творческий труд». Данное понятие можно сформулировать, обратившись к пункту 1 статьи 1228 ГК РФ. В нём закреплено, что для признания гражданином автором результата интеллектуальной деятельности необходимо внести личный творческий вклад в создание такого результата. Исходя из этого можно сделать вывод, что разработчик также не может являться автором, так как полностью отсутствует его личный творческий вклад.

3. Существует мнение, что пользователь также может претендовать на авторские права на полученный результат. Здесь следует опираться на величину творческого вклада человека. Система, оснащённая ИИ, может практически не влиять на итоговый результат. Например, в случае редактирования текста путём исправления ошибок.

В другом случае такая система может выступать в качестве инструмента, при помощи которого создаётся то или иное уникальное произведение. Например, нейросеть генерирует изображение по запросу пользователя, а тот, в свою очередь, может неоднократно корректировать запрос, отбирая работы, пока финальный результат не будет полностью соответствовать его задумке. Думается, что в данном случае творческий вклад человека значителен, ведь без приложенных с его стороны усилий не получился бы конкретный результат интеллектуальной деятельности.

Данная позиция находит своё отражение в уже упомянутом в деле Арбитражного суда города Москвы № А40-200471/23-27-1448 от 30.11.2023 года. Позиция суда выражалась в том, что спорный видеоролик был создан с помощью технологии Deep-fake именно как способа обработки видео. При этом в создании видеоролика участвовала целая группа людей, в том числе оператор-постановщик и моушн-дизайнер, творческий вклад которых стал решающим при получении итогового видеоролика. Данная позиция представляется верной.

4. Некоторые учёные в области права придерживаются позиции, что на полученные результаты в ходе использования систем, оснащённых ИИ, должен распространяться правовой режим общественного достояния. Пункт 1 статьи 1282 ГК РФ закрепляет, что в общественное достояние переходит как обнародованное, так и необнародованное произведение науки, литературы или искусства после прекращения действия исключительного права. Думается, что данное предложение нецелесообразно. Результаты деятельности систем, оснащённых ИИ, не могут быть отнесены к категории общественного достояния, так как это противоречит самой сути данного явления, оставляет участников данных отношений без надлежащей защиты, а также может привести к приостановке высокотехнологичных разработок в сфере ИИ.

В-пятых, существующие общественные отношения, возникающие по поводу деятельности систем, оснащённых ИИ, требуют разрешения вопроса о маркировке контента, созданного такими устройствами, на законодательном уровне. Как показывает опыт зарубежных стран, такие нововведения действи-

тельно целесообразны. Результаты деятельности систем, оснащённых ИИ, могут подрывать репутацию человека, содержать ложную информацию или просто носить некорректный характер. При этом остро выражена проблема отграничения таких произведений от результатов интеллектуальной деятельности человека.

В-шестых, большую роль играет неспособность ИИ к восприятию моральных норм. Системы, оснащённые ИИ, лишены способности понимать моральные нормы и ценности, поэтому принимаемые ими решения, не всегда соответствуют этическим нормам и ожиданиям пользователей. Как всем известно, нормы права тесно взаимосвязаны с моральными и этическими принципами, которые вырабатывались сотни лет. Безусловно, эти категории весьма существенно различаются. Однако необходимо понимать, что если системы, оснащённые ИИ, не будут обучены моральным нормам, то вскоре они станут нарушать и нормы права.

Рассмотрим ситуацию работы системы, оснащённой ИИ, и принятия ею решений на примере работы беспилотного транспортного средства. Как мы понимаем, в ходе работы таких технологий также могут случаться внештатные ситуации, в том числе аварии. Как действовать системе, если перед ней стоит выбор: спасти жизнь пешехода или, допустим, причинить вред частной собственности, въехав в пустой припаркованный автомобиль?

Обратимся к понятию крайней необходимости, содержащемуся в ГК РФ. В статье 1067 ГК РФ сказано, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Возникает вопрос, как система, оснащённая ИИ, должна измерять причиняемый вред и принимать решение, влекущее наименьший урон.

Необходимо понимать, что корректировать законодательство следует, основываясь на существующих прецедентах, актуальных проблемах, а также на

потребностях общества, формирующихся в процессе использования таких устройств. С целью выяснения мнения общественности по поводу столь дискуссионного вопроса был проведён опрос с помощью Google формы на тему «Место искусственного интеллекта в жизни общества». Было опрошено более 100 человек разных возрастов, занимающихся деятельностью совершенно разного рода и находящихся по всей России. Анкета состояла из пяти вопросов, четыре из которых позволяют выявить отношение людей к ИИ в целом, а также узнать их мнение по поводу его законодательного регулирования (Приложение А). Перейдем к анализу полученных данных.

Первый вопрос был направлен на установление количества опрошенных лиц, которые уже сталкивались с системами, оснащёнными ИИ (Приложение Б). Более 70 % респондентов ответили, что сталкивались с такими технологиями. Также большинство опрошенных считает, что именно за сферой ИИ стоит будущее. Было выражено и противоположное мнение, которое заключалось в том, что из-за систем, оснащённых ИИ, может повыситься уровень безработицы, что отрицательно скажется на экономической сфере жизни общества и может привести к кризису в стране. Некоторые респонденты выразили опасение, что из-за значительного упрощения жизни в некоторых сферах люди будут не приспособлены к жизни без систем, оснащённых ИИ.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Как Вы думаете, в ближайшем будущем системы с искусственным интеллектом (роботы) смогут заменить людей в некоторых профессиях? Почему?» (Приложение В). 82 % опрошенных ответили положительно, пояснив это тем, что системы, оснащённые ИИ, смогут минимизировать факт человеческой ошибки, эмоционально стабильны, быстры в функционировании, а также круглосуточно доступны. Однако некоторая часть респондентов указала, что у таких систем отсутствуют чувства, что может негативно отобразиться при принятии решений. Данное суждение довольно спорное.

С одной стороны, безэмоциональность систем может помочь действовать объективно, с другой стороны могут возникнуть внештатные ситуации, когда

необходимо принимать решение, основываясь на чувстве долга, эмпатии и справедливости. В данном случае снова встаёт вопрос о неспособности ИИ к восприятию моральных норм. Однако говорить о системах, оснащённых ИИ, именно как о полноценных сотрудниках, которым необходимо понимать чувства людей, на данном этапе развития технологий нецелесообразно. Данный вывод находит своё подтверждение в пункте 51.10 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», который устанавливает, что не допускается делегирование системам ИИ ответственного нравственного выбора.

Третий вопрос заключался в определении, смогут ли системы, оснащённые ИИ, по мнению респондентов, стать независимыми участниками гражданских правоотношений (Приложение Г). 79 % от числа лиц, участвовавших в опросе, посчитали, что такие системы не смогут стать участниками гражданских правоотношений, указав в большинстве случаев на то, что ИИ не обладает качествами, определяющими его как человека. Также данную позицию аргументировали тем, что системы, оснащённые ИИ, не могут нести ответственность за совершённые деяния. Соответственно, 21 % опрошенных видят такую перспективу в будущем.

Четвёртый вопрос касался непосредственно возможного законодательного урегулирования использования систем, оснащённых ИИ, путём включения их в перечень источников повышенной опасности (Приложение Д). Мнение респондентов разделилось на две противоположные стороны: 53 человека ответили «да», и соответственно, 47 – «нет». Об этом речь пойдёт в следующей главе данной выпускной квалификационной работы.

Таким образом, по результатам опроса можно сделать вывод о том, что в данный момент люди, по большей своей части, относятся к системам, оснащённым ИИ, исключительно как к вспомогательному инструменту в жизни общества, как к объекту правоотношений. При анализе ответов на вопросы анкеты было выявлено, что некоторое количество опрошенных лиц, работающих или обучающихся по юридическим специальностям, видят в перспективе возмож-

ное наделение систем, оснащённых ИИ, некоторыми свойствами субъекта права, но полную независимость, по мнению респондентов, такие системы приобретать не должны.

Также среди мнения людей было обнаружено подтверждение наличия обозначенной проблемы, которая касается ответственности в случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ. При этом респонденты положительно относятся к вовлечению роботов, оснащённых ИИ, в рутинные профессии людей. Однако лишь половина опрошенных видит определённый риск в такой работе.

Проблемы, возникающие в гражданско-правовом поле в связи с использованием систем, оснащённых ИИ, требуют серьезного внимания со стороны законодателя, разработчиков и общественности в целом. Необходимо определить эффективные механизмы правового регулирования таких устройств и контроля за их действиями, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан и безопасность общества. При этом проблемы правового регулирования, связанные с использованием таких высокотехнологичных устройств, возникают не только в гражданской отрасли права, но и в иных, в том числе, касающихся публично-правовых отношений. Своевременное их выявление и разрешение в одной отрасли права поможет найти оптимальное решение по правовому регулированию и для законодательства в сфере иных отраслей права.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В предыдущей главе были обозначены актуальные проблемы правового характера, возникающие при использовании систем, оснащённых ИИ. Так как целью данного исследования является не только выявление недостатков гражданского законодательства в данной сфере, но и корректная разработка предложений по их правовому регулированию, в данной главе выпускной квалификационной работы речь будет идти о возможных вариантах правового регулирования таких систем в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Как было сказано выше, нарушение гражданских прав в ходе использования систем, оснащённых ИИ, случается при распространении информации о персональных данных людей или при раскрытии тайн, определённых законом. Значима проблема доступа таких систем к базам персональных данных, поэтому необходимо разработать меры, препятствующие распространению личной информации без надлежащих оснований.

Следует обратиться к Регламенту «General Data Protection Regulation» Европейского Союза, вступившему в силу в мае 2018 года, который касается защиты персональных данных²⁶. Регламент определил принципы обработки данных, требования по работе с персональными данными, субъектный состав, а также санкции за несоблюдение правил и ответственность за незаконный сбор и обработку персональных данных. В частности, штрафы были назначены таким компаниям, как British Airways, Google и другим²⁷. Также могут приниматься и иные меры с учётом тяжести нарушений. Например, это может быть приостановка обработки данных, лишение лицензий или компенсация ущерба пострадавшим субъектам.

²⁶ Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза: официальный сайт интерактивного справочника по GDPR // [Электронный ресурс]. URL: https://gdpr-text.com/ru/?roistat_visit=8799242 (дата обращения: 05.04.2024).

²⁷ Литвин И. И. Особенности сбора, обработки и защиты персональных данных искусственным интеллектом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 113.

Данный документ устанавливает экстерриториальный принцип действия, который означает, что он распространяется не только на компании, находящиеся в пределах Европейского союза, но и на компании, расположенные на другой территории, но обрабатывающие данные граждан стран, являющихся участниками Европейского союза. Например, российская социальная сеть «ВКонтакте» также подпадает под действие этого Регламента, так как ею пользуются в европейских странах²⁸.

В Российской Федерации защиту персональных данных обеспечивает Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Статья 2 закрепляет, что целью закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну²⁹. Согласно статье 5 данного Федерального закона обработка должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных.

Системы, оснащённые ИИ, обучаются на большом массиве информации, затрагивая данные, которые могут содержаться в социальных сетях людей на их личных страницах. В определении Верховного суда Российской Федерации № 305-КГ17-21291 было сказано, что обрабатываемые персональные данные, содержащиеся в открытых источниках, являющихся социальными сетями, не относятся к категории общедоступных³⁰.

Присутствует нарушение пункта 1 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, так как в таком случае отсутствует согласие субъекта на обработку его персональных данных. Статья 24 упомянутого Федерального закона закрепляет нормы об ответственности за

²⁸ Порядок управления данными: официальный сайт социальной сети «ВКонтакте» // [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/data_protection?section=rules&scroll_to_archive=1 (дата обращения: 06.04.2024).

²⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31. Ст. 3451 (часть I).

³⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2018 г. № 305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушение установленных требований. Виновные лица несут предусмотренную гражданским законодательством Российской Федерации ответственность в соответствии со статьей 151 ГК РФ о компенсации морального вреда. Необходимо ужесточить ответственность для лиц, использующих системы, оснащённые ИИ. Для этого можно обратиться к уже существующим положениям об ответственности, закреплённым в главе VIII Регламента «General Data Protection Regulation» Европейского Союза. Введение более строгих санкций для таких лиц, например, приостановки обработки данных, лишения лицензий или штрафов, могут обеспечить надлежащее обучение систем и обезопасить граждан от неправомерного завладения их личной информацией. Помимо этого, следует сформулировать чёткие правила сбора, хранения и защиты информации, которая используется в ходе работы систем, оснащённых ИИ.

Конечно, одним из важнейших и спорных моментов является вопрос об ответственности в случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ, так как всё ещё не выработан механизм защиты прав граждан от «издержек» использования таких устройств. Формы ИИ – это сложные системы алгоритмов и математических методов, направленные на самообучение и выполнение задач. Это одна из сложнейших сфер жизни современного общества, которая требует дополнительные гарантии защиты.

Всё-таки наличие автономности у таких устройств является условным. Однако система, оснащённая ИИ, может выйти из-под контроля человека, что создаёт определённую опасность в её использовании. Данный факт в некоторых случаях устраняет проблемы установления причинно-следственных связей в случае причинения вреда.

Необходимо понимать, что такие технологии являются специфичным объектом человеческой деятельности, который в какой-то мере непредсказуем и не поддаётся полному контролю со стороны человека, что влечёт невозможность предотвращения негативных последствий имеющимися средствами. Думается, что это является серьёзным основанием для отнесения систем, оснащённых ИИ, к источнику повышенной опасности. Согласно пункту 18 Поста-

новления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека³¹.

Однако статья 1079 ГК РФ, регламентирующая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. Поэтому в данном случае суд самостоятельно принимает решение об отнесении того или иного объекта к источнику повышенной опасности.

Видится важным законодательное закрепление положения о системах, оснащённых ИИ, как об источнике повышенной опасности в данной статье. Сделать это необходимо ввиду непохожести данного объекта на иные источники. Нужно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе при разрешении судами дел данной категории.

Думается, что целесообразно дополнить перечень источников повышенной опасности, закреплённый в статье 1079 ГК РФ, путём включения в него положения о системах, оснащённых ИИ. Предлагается внести в пункт 1 статьи 1079 ГК РФ следующие изменения:

«1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств; систем, оснащённых искусственным интеллектом; механизмов; электрической энергии высокого напряжения; атомной энергии; взрывчатых веществ; сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред...».

При возникновении ситуаций причинения вреда системами, оснащёнными ИИ, необходимо определить ответчика, так как в таких случаях не совсем

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 05 февраля. № 24.

очевидно, к кому предъявлять требования. Это может быть автор соответствующего изобретения, оператор, пользователь, собственник, а также третье лицо.

Ответственность может лечь на третье лицо в случае противоправного завладения такой технологией или внесения в её алгоритмы каких-либо изменений, влекущих негативные последствия. Данное утверждение соотносится с пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ, который гласит, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником.

В случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ, думается, что субъекты всей цепочки правообладателей должны нести солидарную ответственность, так как каждый из них в пределах своих возможностей должен был обезопасить их использование. В то же время полностью игнорировать степень вины того или иного субъекта вряд ли возможно.

Возможно, при разрешении таких ситуаций можно будет применить процесс логирования, используемый в программировании³². В самом общем смысле он представляет собой процесс записи информации о событиях, происходящих в рамках какого-либо процесса с некоторым объектом. То есть, если имеет место быть ситуация, когда невозможно определить, в какой момент и при чьём использовании произошла ошибка в алгоритмах программы, то следует посмотреть её логи, то есть файлы с информацией о действиях пользователей. Данная хронология поможет определить причинно-следственные связи, возникающие в ходе работы систем. Появится возможность вычислить момент ошибки или момент неправомерного внесения в код изменений, вследствие чего можно будет определить и виновное лицо. В данном случае будут востребованы эксперты, обладающие специальными познаниями, которые смогут отве-

³² Что такое логирование: официальный сайт проекта «Hexlet Guides» // [Электронный ресурс]. URL: <https://guides.hexlet.io/ru/logging/> (дата обращения: 10.04.2024).

тить на вопрос, применим ли данный процесс по отношению к системам, оснащённым ИИ. Если ответ будет положительным, то логирование даст возможность понять, на какой стадии произошел сбой, и кто к этому причастен, что облегчит разрешение вопросов, касающихся юридической ответственности.

Исходя из рассмотренных в данной научной работе примеров и теорий, всё-таки можно сказать, что существующая правовая конструкция предполагает, что ответственность за работу систем, оснащённых ИИ, несёт лицо, непосредственно владеющее ею, в частности, для выполнения конкретных функций. Таким образом, если устройство осуществляет функции в интересах конкретного лица, то оно и несёт ответственность. Если же устройство действует в интересах государства или его субъектов, то и ответственность, следовательно, несут соответствующие органы.

Обратимся к уже знакомой Резолюции Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике». В ней поднимается вопрос об ответственности за вред, причиненный такими устройствами. Документ определяет следующие модели юридической ответственности: ответственность, независимо от вины и ответственность лица, которое было способно минимизировать негативные последствия, возникшие в ходе эксплуатации систем, оснащённых ИИ. Данные положения подтверждают сделанные выводы о солидарной ответственности лиц, а также об ответственности конкретного лица.

В пункте 51.10 упомянутой «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» сказано, что ответственность за все последствия работы систем, оснащённых ИИ, всегда несёт физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данное положение откладывает на неопределённый срок рассмотрение вопроса о правосубъектности таких систем в настоящий момент.

Перейдем к проблеме, которая касается определения автора объектов, созданных в ходе работы систем, оснащённых ИИ. Рассмотрим один из возможных вариантов правового регулирования результатов, созданных такими си-

стемами, который основывается на положениях, регламентирующих договор авторского заказа, предусмотренный статьей 1288 ГК РФ. Согласно пункту 1 данной статьи по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. Думается, что необходима определённая модернизация института авторского заказа.

В настоящее время назрел вопрос о расширении круга лиц, с кем заказчик может заключить договор авторского заказа. Понятие «автор» уже не охватывает все общественные отношения, возникающее в эпоху цифровизации. Необходимо предусмотреть расширительное толкование для стороны договора, к которой обращается заказчик, в контексте данной статьи. Как было сказано ранее, система, оснащённая ИИ, не может выступать автором произведения. Заказчик сможет заключить договор не только непосредственно с автором, являющимся физическим лицом, но и с лицом, которое обладает правом на системы, оснащённые ИИ. В таком случае сторонами в данном договоре будут выступать правообладатель данной системы и пользователь в качестве заказчика. Правообладатель будет выступать как лицо, обладающее правами на такие системы, так как само устройство с ИИ не является субъектом гражданских правоотношений и не может являться стороной договора.

Пункты 1, 2 и 3 статьи 1288 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. По договору авторского заказа одна сторона (автор; правообладатель системы, оснащённой искусственным интеллектом) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование.

Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сто-

рон не предусмотрено иное.

2. Договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором (правообладателем системы, оснащённой искусственным интеллектом), или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

3. В случае, когда договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором (правообладателем системы, оснащённой искусственным интеллектом), к такому договору соответственно применяются правила настоящего Кодекса о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное».

Если говорить о платформах, где предусмотрено использование систем, оснащённых ИИ, на безвозмездной основе, то в таком случае автором может являться пользователь при условии его творческого вклада. Степень участия человека в создании такого результата отмечал и первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи Антон Ткачев.

«Есть много форм создания интеллектуального продукта, и в зависимости от степени участия в этом человека должны быть установлены различные меры защиты авторских прав и ответственность за использование технологий. Если этого не сделать, недобросовестные игроки смогут использовать результат чужой интеллектуальной деятельности в собственных целях», – заключил Антон Ткачев в своём интервью сетевому изданию «СNews»³³.

Разрешение проблемы о сложностях отграничения контента, созданного человеком, от контента, созданного нейросетями, нашло своё отражение в новом законопроекте. Будущий закон, который сейчас активно разрабатывается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, каса-

³³ Власти России готовят закон об авторском праве на произведения искусственного интеллекта: официальный сайт сетевого издания «СNews» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-04-11_v_rossii_gotovitsya_zakon (дата обращения: 11.04.2024).

ется маркировки контента, созданного системами, оснащёнными ИИ.

«На мой взгляд, маркировка должна осуществляться при помощи графических или водяных знаков. Главное, чтобы такая маркировка была ненавязчивой, но при том четкой и заметной для любого пользователя, чтобы он понимал, какой контент перед ним и мог более тщательно его анализировать», – подчеркнул в своём выступлении депутат Антон Немкин³⁴.

Это важный шаг на пути правового регулирования деятельности систем, оснащённых ИИ. Те массивы информации, сгенерированные нейросетями, что сейчас существуют в интернете, действительно несут в себе некоторую опасность. Человеку не представляется возможным определить правдивую информацию среди «выдуманной» системами, оснащёнными ИИ. Также нередко упомянутая ранее технология Deep-fake становится поводом для возмущений, так как с помощью неё можно создать визуально правдивый видеоролик с конкретным человеком, который может даже не знать об этом. Конечно, в этом есть определённая опасность, так как некоторые лица могут воспользоваться такими возможностями систем, оснащённых ИИ, и в незаконных целях.

Юридическое сообщество активно ищет пути решения устранения проблемы правовой неопределённости в вопросе деятельности систем, оснащённых ИИ. Одним из таких решений стали экспериментальные правовые режимы (далее – ЭПР). Рассмотрим их роль в формировании правовой базы для внедрения высокотехнологичных устройств как продуктов цифровизации.

Для того, чтобы безопасно протестировать такие технологии для их последующего внедрения, были созданы ЭПР. Это способ, с помощью которого государство может исследовать всё направление по развитию ИИ с минимальными рисками для общества. Такие режимы позволяют проводить тестирование на определённой территории конкретными субъектами без корректировки всего законодательства, прежде чем такие технологии будут полностью внедрены. В юридическом сообществе это называется «регуляторными песочницами».

³⁴ В Госдуме разрабатывают закон о маркировке контента, созданного нейросетями: официальный сайт сетевого издания «РИА НОВОСТИ» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240514/markirovka-1945757794.html> (дата обращения: 11.04.2024).

ми». Именно они в городах с большой концентрацией IT-компаний помогут понять, какие изменения в законодательстве необходимы.

Например, в пункте 138 Закона «Об искусственном интеллекте» от 13 марта 2024 года, принятого Европейским парламентом, также содержится положение о таких «песочницах», которые создаются для обеспечения правовой базы, способствующей развитию инноваций. Государствам-членам Европейского союза предписывается создание по крайней мере одной «песочницы» для регулирования таких систем на национальном уровне перед их передачей в эксплуатацию.

Перспективные IT-компании и иные субъекты предпринимательства, занимающиеся разработкой в сфере цифровых технологий, заинтересованы во внедрении результатов своей деятельности в массы. Однако ни для кого не секрет, что разработка и последующее использование продуктов цифровизации могут повлечь за собой негативные последствия как для разработчиков и пользователей, так и для обычных граждан. Такие технологии, включая системы, оснащённые ИИ, подразумевают под собой деятельность, сопряжённую с риском. Именно поэтому встал вопрос о введении ЭПР, которые дают возможность внедрять и тестировать такие технологии без риска нарушения закона.

Введение ЭПР было обусловлено отсутствием общего механизма для внедрения высокотехнологичных устройств, в том числе связанных с работой систем, оснащённых ИИ. Понятие ЭПР даётся в Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». В статье 2 данного Федерального закона говорится, что под ЭПР подразумевается применение в отношении участников в течение определённого периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций³⁵. При рассмотрении ЭПР нужно понимать, что законодателем определяется, что участниками может быть лишь определённый круг субъектов, отвечаю-

³⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 31. Ст. 5017 (часть I).

щих установленным требованиям. В этом также выражается экспериментальный характер таких режимов.

Если говорить непосредственно о системах, оснащённых ИИ, то необходимо обратиться к Федеральному закону от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»³⁶. В статье 5 указано, что вред, который был причинён в ходе ЭПР, возмещается в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. При этом содержится положение о том, что программой ЭПР может быть установлено требование к субъекту данного режима о необходимости страхования им гражданской ответственности. Думается, что данное положение крайне важно, ведь оно в значительной степени облегчает вопросы разрешения гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ.

Помимо этого, на данный момент на рассмотрении находится законопроект № 512628-8 о внесении изменений в Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³⁷. В пояснительной записке сказано, что участники ЭПР теперь будут обязаны страховать ответственность за возможные последствия негативного характера, которые могут возникнуть в ходе использования таких инновационных технологий.

Действительно, неопределённость в вопросе ответственности может стать детерминантом для приостановления или даже прекращения разработки таких

³⁶ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 17. Ст. 2701.

³⁷ Проект Федерального закона от 15.12.2023 № 512628-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»: официальный сайт СОЗД ГАС «Законотворчество» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512628-8> (дата обращения: 24.04.2024).

инновационных технологий. Это подталкивает к рассмотрению введения обязательного страхования гражданской ответственности по аналогии с обязательным страхованием ответственности владельцев транспортных средств и иных источников повышенной опасности.

Страхование сможет создать такие условия, которые будут отвечать интересам разработчиков в лице представителей бизнес-сообщества, а также обычных граждан, которые будут в какой-то мере защищены в случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ. Например, в пунктах 57-59 Резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 года «Нормы гражданского права о робототехнике» уже содержатся подобные положения.

Думается, что законодателю также следует рассматривать вопрос о введении обязательной системы регистрации таких технологий. Информация о системах, оснащённых ИИ, должна отвечать критерию прозрачности и быть видна благодаря индивидуальному номеру, внесённому в специальный реестр.

Вывод о введении реестров содержится и в законопроекте № 512628-8. В нём выражено намерение, направленное на то, чтобы лица, которые непосредственно работают с системами, оснащёнными ИИ, были указаны в специальном реестре. Такие лица в случае сбоя будут нести ответственность за причинённый вред. Также содержатся другие не менее важные положения, которые устраняют правовую неопределённость в сфере деятельности устройств с ИИ. Например, предлагается внедрить механизм, при котором участнику ЭПР будет предписано вести реестр, где будет содержаться перечень созданных результатов интеллектуальной деятельности с указанием их правообладателя. Субъекты, вступающие в правовые отношения с участниками ЭПР, также будут отображены в реестре.

Если же всё-таки был причинён вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц в ходе деятельности систем, оснащённых ИИ, то такие ситуации непосредственно будет разбирать специально созданный орган. Данные предложения действительно целесообразны, так как использование таких систем должно отвечать принципам прозрачности, безопасности и защиты прав и сво-

бод человека, указанным в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Проанализировав действующие Федеральные законы, касающиеся ЭПР, а также упомянутый законопроект, можно сделать вывод, что такие правовые режимы действительно могут помочь сформировать правовую базу для широкого внедрения технологий ИИ, которое не должно остаться вне правового поля. В ходе функционирования ЭПР возникают ситуации, которые подталкивают законодателя к рассмотрению новых положений и внедрению новых правовых механизмов. Именно ЭПР помогают понять, какая именно нужна корректировка законодательства, что помогает создать наиболее благоприятное правовое поле для использования таких технологий. Данный эксперимент позволит увидеть на практике преимущества и недостатки страхования гражданско-правовой ответственности при использовании устройств, оснащённых ИИ. По окончании эксперимента станет понятно, какие правовые средства уместны в данной сфере, а от каких стоит отказаться.

Ещё одной проблемой, указанной в предыдущей главе данной выпускной квалификационной работы, стал вопрос о неспособности систем, оснащённых ИИ, к восприятию моральных норм и принятию решений, влекущих наименьший вред. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» в пункте 51.11 закрепила основные направления создания комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Одним из них является совершенствование этических правил в области ИИ, распространение их действия на российские и иностранные организации, а также на органы публичной власти, проведение широкого общественного обсуждения для выявления и решения основных спорных этических вопросов, связанных с внедрением систем, оснащённых ИИ, и взаимодействием с ними человека.

В мире уже были попытки, имеющие положительный результат, которые касались обучения систем, оснащённых ИИ, нормам морали. В пример можно

привести бота «Delphi», работающего на основе ИИ³⁸. Системе на специально созданной платформе «Ask Delphi»³⁹ пользователи задавали вопросы, касающиеся разрешения той или иной ситуации. Опыт показал, что бот отвечает в соответствии с общепринятыми нормами морали в 92,1 % случаев. Правильность ответов нейросети «GPT-3», которую не обучали этике, варьируется от 53,3 % до 83,9 %.

Думается, что необходимо закрепить конкретные правила в данной сфере. Реализовать это видится лишь путём создания этического кодекса, который являлся бы обязательен к исполнению для разработчиков, пользователей и иных лиц, связанных с деятельностью систем, оснащённых ИИ. На данный момент существует Кодекс этики в сфере ИИ, который носит лишь рекомендательный характер в качестве так называемого «мягкого права»⁴⁰.

Например, статья 1 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003)⁴¹ содержит положение, что кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры.

Таким образом, думается, что правильным решением может стать законодательное закрепление норм, устанавливающих обязанность обучать системы, оснащённые ИИ, этическим принципам и нормам морали, которые отвечали бы установленным в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» принципам развития и использования технологий ИИ.

Нужно понимать, что при разработке правового регулирования систем, оснащённых ИИ, необходимо думать наперёд, ведь существующие концепции

³⁸ Новое справочное руководство по этике для искусственного интеллекта основано на колонках советов и досках объявлений по этике: официальный сайт технологического журнала «IEEE Spectrum» // [Электронный ресурс]. URL: <https://spectrum.ieee.org/ai-ethics-machines-learn-good> (дата обращения: 25.04.2024).

³⁹ Спросите Delphi: официальный сайт чат-бота на основе ИИ Delphi // [Электронный ресурс]. URL: <https://delphi.allenai.org/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁴⁰ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта: официальный сайт Альянса в сфере искусственного интеллекта // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/bLSYDTR> (дата обращения: 25.04.2024).

⁴¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2005. 05 октября. № 222.

могут уже совсем скоро стать неактуальны ввиду быстро развития таких инноваций. Сейчас целесообразно воспринимать такие технологии исключительно как объект в праве, пока системы, оснащённые ИИ, в своём большинстве относятся к категории «слабого ИИ». Но как быть в будущем, когда устройства с наивысшим уровнем ИИ уже не будут лишь инструментом в руках человека?

Нельзя игнорировать пусть и небольшое, но существование высокотехнологичных и автономных систем, оснащённых ИИ, так как они уже не являются исключительно инструментом, они создают юридические факты и самостоятельно участвуют в творческом процессе.

Если же попытаться примерить признаки субъекта на «умного» производственного робота, то мы увидим следующее. Такой робот может иметь регистрацию и учётный номер, при этом обладать определённой хозяйственной компетенцией, а также имущественной базой, так как робот априори представляет собой материальную ценность⁴².

Поэтому думается, что в перспективе необходимо рассмотреть возможность введения понятия «квази-субъект». Такая потребность будет вызвана необходимостью разрешения вопросов, связанных с гражданско-правовой и иной ответственностью систем, оснащённых ИИ.

При этом юридическая ответственность систем, оснащённых ИИ, будет иметь специфический характер. Например, она может выражаться в качестве отключения системы, изменения её алгоритмов, а также утилизации как крайней меры ответственности. Как уже было сказано, сам по себе такой робот уже обладает имущественной ценностью, при помощи которой можно возместить нанесённый ущерб, однако такой вариант характерен для рассмотрения его всё-таки в качестве объекта в праве. Ответственность лица, контролирующего работу системы, оснащённой ИИ, вполне сможет носить субсидиарный характер вместе с ответственностью самого устройства. Конечно, необходимо понимать, что в настоящий момент данные предложения не могут быть реализованы на

⁴² Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 88

практике, однако уже сейчас стоит начать рассуждать на этот счёт. Если законодатель придёт к выводу о необходимости введения понятия «квази-субъект» в гражданское законодательство, то для юридического сообщества всего мира это станет следующей ступенью в развитии данной науки.

Вопрос о внесении в законодательство изменений и дополнений уже в настоящий момент очень остро выражен. Прежде всего это связано с молниеносно развивающимися технологиями, работающими на основе ИИ. Требуется тщательная разработка новых положений путём проведения дискуссий в научном сообществе, а также скрупулёзного отбора вариантов возможного правового регулирования таких систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования была достигнута поставленная цель: были выявлены недостатки гражданского законодательства в части правового регулирования использования систем, оснащённых ИИ, а также определены пути их устранения. Результатом проведённого исследования стали выводы, имеющие доктринальное значение для науки гражданского права, а также подготовленные предложения по совершенствованию современного гражданского законодательства в части правового регулирования сферы ИИ.

Подводя итог настоящей выпускной квалификационной работе, обратимся к основным положениям данного исследования. На данный момент в Российской Федерации правовой основой использования систем, оснащённых ИИ, является Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и опубликованная с ним «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Данные документы задают вектор развития и правового регулирования таких технологий, однако они не охватывают все возникающие в ходе работы систем, оснащённых ИИ, общественные отношения. Требуется введение новых положений, регламентирующих использование таких устройств, в отдельные законодательные акты путём внесения изменений в существующую нормативно-правовую базу.

Первоочередной задачей стал анализ различных подходов к определению места систем, оснащённых ИИ, в гражданских правоотношениях. Был сделан вывод, что на данном этапе развития общества в сфере внедрения технологий цифровизации системы, оснащённые ИИ, целесообразно рассматривать именно в качестве объекта гражданских правоотношений. Такие системы следует относить к интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что видны конкретные юридические факты, созданные данными системами без непосредственного вмешательства человека в процесс их создания, в настоящее время такие устройства не могут обладать всей пол-

нотой правосубъектности вследствие объективных причин. Всё еще остаётся открытым вопрос воли таких систем, а также иных обязательных признаков субъекта права. Данный факт не даёт возможности применить к данным системам термин «субъект гражданских правоотношений».

Важной частью данного исследования стало изучение особенностей правового регулирования систем, оснащённых ИИ, в зарубежных государствах. Опыт законодателей других стран важен для разработки корректных предложений по законодательному регулированию таких технологий в Российской Федерации. Многие положения иностранных нормативно-правовых актов соотносятся с идеями и принципами, указанными в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Несомненно, положительной чертой развития законодательства по всему миру является то, что в данной сфере в настоящее время преобладает человекоцентричный подход.

Стоит отметить важные для мирового юридического сообщества зарубежные законы. Разработанные в Китае «Правила, регулирующие деятельность генеративного искусственного интеллекта» закрепили важные положения о необходимости маркировки контента, созданного системами, оснащёнными ИИ, а также об обязательной регистрации услуг и алгоритмов на базе ИИ.

Также хочется отметить важный, по мнению автора данной научной работы, Закон «Об искусственном интеллекте», принятый 13 марта 2024 года Европейским парламентом и участниками Европейского союза. Уникальность данного закона состоит в том, что была сформулирована категоризация систем, оснащённых ИИ, по группам риска. Также были установлены обязанности для лиц, отвечающих за работу систем, и санкции за их нарушения.

В ходе выпускной квалификационной работы были выявлены проблемы правового характера, возникающие при использовании систем, оснащённых ИИ. Перейдем к их краткой характеристике и предложенным вариантам правового регулирования для их устранения.

1. Проблема угрозы конфиденциальности и безопасности данных при использовании данных технологий. В числе прецедентов нарушений законода-

тельства системами, оснащёнными ИИ, находится распространение информации как о личной жизни физических лиц, так и о коммерческой тайне представителей бизнес-сообщества.

Видится целесообразным внесение изменений в статью 24 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, которая закрепляет нормы об ответственности за нарушение установленных требований. Виновные лица несут предусмотренную гражданским законодательством Российской Федерации ответственность в соответствии со статьей 151 ГК РФ о компенсации морального вреда.

Необходимо ужесточить ответственность для лиц, использующих системы, оснащённые ИИ. Для этого можно обратиться к уже существующим положениям об ответственности, закреплённым в главе VIII Регламента «General Data Protection Regulation» Европейского Союза. Введение более строгих санкций для таких лиц, например, приостановки обработки данных, лишения лицензий или штрафов, могут обеспечить надлежащее обучение систем и обезопасить граждан от неправомерного завладения их личной информацией. Помимо этого, следует сформулировать чёткие правила сбора, хранения и защиты информации, которая используется в ходе работы систем, оснащённых ИИ.

2. Проблема определения виновного лица в случае причинения вреда системами, оснащёнными ИИ. Необходимо понимать, что использование такого устройства не является полностью предсказуемым, так как система может выйти из-под контроля человека, что создаёт определённую опасность, возникающую при её использовании.

Данный факт является серьёзным основанием для отнесения систем, оснащённых ИИ, к источникам повышенной опасности. Необходимо дополнить перечень источников повышенной опасности, закреплённый в статье 1079 ГК РФ, путём включения в него положений о системах, оснащённых ИИ. Сделать это необходимо ввиду непохожести данного объекта на иные источники. Нужно обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе при разрешении дел данной категории судами. Предлагается внести в пункт 1 ста-

тьи 1079 ГК РФ следующие изменения:

«1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств; систем, оснащённых искусственным интеллектом; механизмов; электрической энергии высокого напряжения; атомной энергии; взрывчатых веществ; сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред...».

По общему правилу ответственность несёт физическое или юридическое лицо, непосредственно владеющее системой, в частности, для выполнения конкретных функций. Бремя несения юридической ответственности может лечь на третье лицо в случае противоправного завладения такой технологией или внесения в её алгоритмы каких-либо изменений, влекущих негативные последствия. Данное утверждение соотносится с пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ.

В ходе исследования также была проанализирована роль ЭПР в формировании правовой базы для внедрения таких высокотехнологичных устройств, работающих на базе ИИ. Предложенная в исследовании система страхования гражданской ответственности нашла своё отражение в законопроекте № 512628-8 о внесении изменений в Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Также важным выводом является предложение о введении обязательной системы регистрации таких технологий. Информация о системах, оснащённых ИИ, должна отвечать критерию прозрачности и быть видна благодаря индивидуальному номеру, внесённому в специальный реестр.

3. Проблема определения причинно-следственных связей, возникающих в ходе работы систем, оснащённых ИИ, а также прозрачности и объяснимости такой работы прямо связана с определением виновного лица в случае причинения вреда данным устройством.

При разрешении таких ситуаций следует рассматривать вопрос о применении процесса логирования, используемого в программировании. Потребуется

ся эксперты и специалисты не только в сфере юриспруденции, но и в сфере работы таких технологий. Логирование даст возможность понять, на какой стадии произошел сбой, и кто к этому причастен, что облегчит разрешение вопросов, касающихся юридической ответственности.

4. Особое место в ряде юридических проблем занимает вопрос, касающийся определения автора объектов, созданных в ходе работы систем, оснащённых ИИ. В данной научной работе были рассмотрены разные варианты авторов таких объектов: система, оснащённая ИИ; разработчик данной системы; пользователь; распространение на такие результаты режима общественного достояния. Было выявлено, что при использовании систем, оснащённых ИИ, на безвозмездной основе оптимальным вариантом следует считать признания автором пользователя при условии его творческого вклада.

Также была предложена модернизация института авторского заказа, так как понятие «автор» уже не охватывает все общественные отношения, возникающее в эпоху цифровизации. Необходимо предусмотреть расширительное толкование для стороны договора, к которой обращается заказчик, в контексте статьи 1288 ГК РФ. Заказчик сможет заключить договор не только непосредственно с автором, являющимся физическим лицом, но и с лицом, которое обладает правом на системы, оснащённые ИИ. В таком случае сторонами в данном договоре будут выступать правообладатель данной системы и пользователь в качестве заказчика. Правообладатель будет выступать как лицо, обладающее правами на такие системы, так как само устройство с ИИ не является субъектом гражданских правоотношений и не может являться стороной договора.

Аккумулируя вышеизложенное, предлагается внесение в текст статьи 1288 ГК РФ следующих изменений. Пункты 1, 2 и 3 данной статьи изложить в следующей редакции:

«1. По договору авторского заказа одна сторона (автор; правообладатель системы, оснащённой искусственным интеллектом) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование.

Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное.

2. Договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором (правообладателем системы, оснащённой искусственным интеллектом), или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

3. В случае, когда договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором (правообладателем системы, оснащённой искусственным интеллектом), к такому договору соответственно применяются правила настоящего Кодекса о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное».

5. В данной выпускной квалификационной работе была отмечена проблема, связанная с ограничением контента, созданного человеком, от контента, созданного нейросетями. Вопросы, связанные с использованием технологии Deep-fake и иных возможностей ИИ, стали объектом обсуждения депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В настоящий момент идёт активная разработка законопроекта о маркировке контента, созданного системами, оснащёнными ИИ. Данный шаг важен для дальнейшего безопасного использования таких технологий.

6. Проблема неспособности систем, оснащённых ИИ, к восприятию моральных норм и принятию решений, влекущих наименьший вред. Так, «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» в пункте 51.11 закрепила одним из основных направлений совершенствование этических правил в области ИИ, выявление и решение основных спорных этических вопросов, связанных с внедрением систем, оснащённых ИИ, и взаимо-

действием с ними человека.

Реализовать это видится лишь путём создания этического кодекса, который являлся бы обязательен к исполнению для разработчиков, пользователей и иных лиц, связанных с деятельностью систем, оснащённых ИИ. Верным решением может стать законодательное закрепление норм, устанавливающих обязанность закладывать в системы, оснащённые ИИ, этические принципы и основные нормы морали, которые отвечали бы установленным принципам развития и использования таких технологий.

В данном случае речь не идёт о делегировании таким системам нравственного выбора, так как всё-таки это должно оставаться прерогативой человека. Речь идёт об обучении систем, оснащённых ИИ, базовым ценностям. Например, о приоритете жизни и здоровья человека перед повреждением каких-либо материальных объектов собственности в случае крайней необходимости.

Необходимо понимать, что развитие таких «умных» устройств не стоит на месте, и в дальнейшем они будут только совершенствоваться, поэтому в исследовании было предложено правовое регулирование систем, оснащённых «сильным ИИ». Оценивая темпы развития данных технологий и существующие прецеденты в мировой практике, можно говорить о введении в долгосрочной перспективе понятия «квази-субъект», которое позволило бы таким системам нести субсидиарную ответственность вместе с правообладателем. При этом нужно вполне чётко осознавать, что противоестественно создавать замену человека. Развитие сферы ИИ должно упрощать жизнь людям, при этом не нарушая основополагающие права и свободы человека и гражданина.

Практическое значение настоящей выпускной квалификационной работы состоит в том, что сформулированные в ходе исследования выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 04.10.2022) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. – 1996. – 10 февраля.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – № 52. – Ст. 5496 (часть I).

7 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – № 31. – Ст. 3448 (часть I).

8 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – № 31. – Ст. 3451 (часть I).

9 Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интел-

лекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2020 г. – № 17. – Ст. 2701.

10 Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020 г. – № 31. – Ст. 5017 (часть I).

11 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2019 г. – № 41. – Ст. 5700.

12 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020 г. – № 35 – Ст. 5593.

II Специальная литература

13 Балашова, А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов / А. И. Балашова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3. – С. 190-206.

14 Витко, В. С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. С. Витко // Авторское право и смежные права. – 2019. – № 2. – С. 5-20.

15 Гринь, Е. С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. – С. 112-118.

16 Евсеев, В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования / В. И. Евсеев // Аэрокосмическая техника и технологии. – 2023. – № 1. – С. 16-34.

17 Ивлиев, Г. П. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта / Г. П. Ивлиев, М. А. Егорова // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 32-46.

18 Коротаев, Е. Э. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права / Е. Э. Коротаев, Ж. Степанян // Актуальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 112-114.

19 Лаптев, В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В. А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 88-93.

20 Литвин, И. И. Особенности сбора, обработки и защиты персональных данных искусственным интеллектом / И. И. Литвин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 112-118.

21 Мельничук, М. А. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта / М. А. Мельничук, Д. В. Ченцова // Закон и право. – 2020. – № 6. – С. 66-68.

22 Незнамов, А. В. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. – 2017. – № 1. – С. 6-12.

23 Рожкова, М. А. Станет ли искусственный интеллект самостоятельным субъектом права? / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2021. – № 6. – С. 14-22.

24 Харитоновна, Ю. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности / Ю. С. Харитоновна, В. С. Савина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 524-549.

25 Хисамова, З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 96-106.

26 Холодная, Е. В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта / Е. В. Холодная // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 89-96.

III Правоприменительная практика

27 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова» // Российская газета. – 2020. – 15 июля. – № 153.

28 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 05 февраля. – № 24.

29 Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2018 г. № 305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017 // [Электронный ресурс] : Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

30 Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 // [Электронный ресурс] : Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

IV Правовые акты зарубежных стран

31 Резолюция Европейского парламента от 16.02.2017 года «Нормы гражданского права о робототехнике» : официальный сайт Европейского парламента // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/nFmlpt>. – 15.01.2024.

32 Закон Китайской Народной Республики от 15.08.2023 года «Правила, регулирующие деятельность генеративного искусственного интеллекта» : официальный сайт офиса Центрального комитета по сетевой безопасности и ин-

форматизации Государственного информационного управления Интернета Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm. – 20.01.2024.

33 Указ Президента США от 30.10.2023 года «Об искусственном интеллекте» : официальный сайт Белого дома // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/yS12dh>. – 13.02.2024.

34 Законодательная резолюция Европейского парламента от 13.03.2024 года «Об искусственном интеллекте» : официальный сайт Европейского парламента // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/CdWz>. – 20.02.2024.

VI Законопроекты

35 Проект Федерального закона от 15.12.2023 № 512628-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» : официальный сайт СОЗД ГАС «Законотворчество» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512628-8>. – 24.04.2024.

VII Электронные ресурсы

36 В Госдуме заявили о необходимости Цифрового кодекса : официальный сайт РАПСИ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rapsinews.ru/legislation_news/20230607/308981343.html. – 11.02.2024.

37 В Госдуме разрабатывают закон о маркировке контента, созданного нейросетями : официальный сайт сетевого издания «РИА НОВОСТИ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20240514/markirovka-1945757794.html>. – 11.04.2024.

38 Впервые компьютер прошёл тест Тьюринга : официальный сайт информационного агентства Hi-News.ru // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/HQ7i>. – 11.03.2024.

39 Глава Верховного суда РФ не исключил применение ИИ для взыскания долгов по кредитам : официальный сайт Верховного суда Российской Фе-

дерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/rn5F>. – 21.02.2024.

40 Дело об изобретательной машине, или охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта : официальный сайт ООО «Издательской группы «Закон» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3B7TGX>. – 14.03.2024.

41 Искусственный интеллект обошёл капчу, обманув человека : официальный сайт цифрового ресурса Дзен // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dzen.ru/b/ZBQCWjxyJGLZyK-H>. – 21.03.2024.

42 Искусственный интеллект предложили лицензировать как лекарства или ядерную энергетику: «Осталось два года» : официальный сайт новостного портала «Московский комсомолец» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/oAeJRj2>. – 21.02.2024.

43 На работа-хирурга «да Винчи» подали в суд : официальный сайт цифрового ресурса МЕДНОВОСТИ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.su/zv5nMW>. – 14.02.2024.

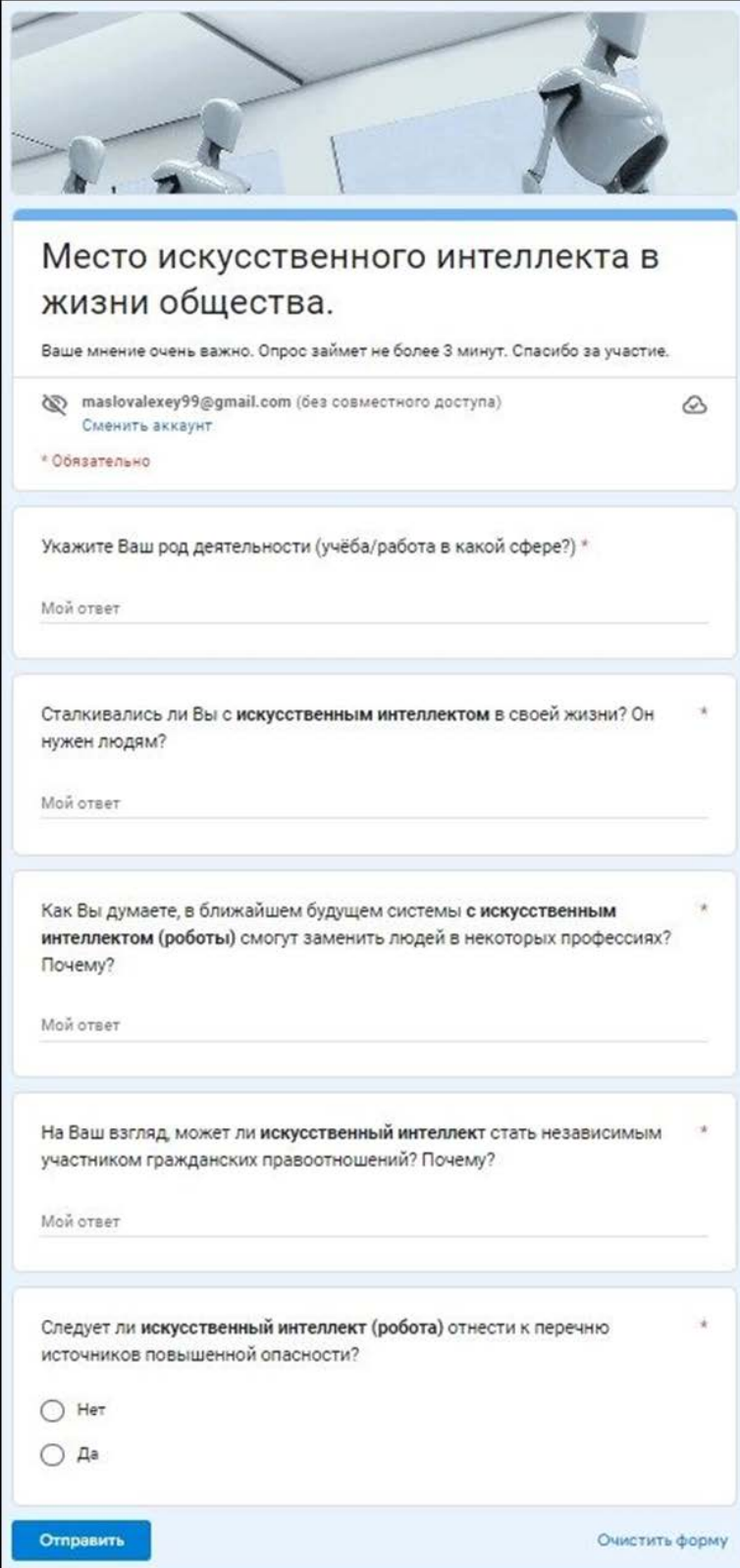
44 Нейросети и человек: начало пути : официальный сайт ВЦИОМ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-i-chelovek-nachalo-puti>. – 10.01.2024.

45 Технологическое развитие мировой юстиции Амурской области: перспективное видение : официальный сайт Управления судебного департамента Амурской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://usd.amr.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=40>. – 21.02.2024.

46 Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии : официальный сайт научного журнала TechInsider // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.techinsider.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii/>. – 14.01.2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Опрос на тему «Место искусственного интеллекта в жизни общества»

The screenshot shows a survey form with a header image of three white humanoid robots in a meeting room. The form title is "Место искусственного интеллекта в жизни общества." Below the title, there is a message: "Ваше мнение очень важно. Опрос займет не более 3 минут. Спасибо за участие." The user's email is "maslovalexey99@gmail.com" with a "Сменить аккаунт" link. A red asterisk indicates a required field. The survey contains five questions, each with a "Мой ответ" input field. The last question is a multiple-choice question with radio buttons for "Нет" and "Да". At the bottom, there are "Отправить" and "Очистить форму" buttons.

Место искусственного интеллекта в жизни общества.

Ваше мнение очень важно. Опрос займет не более 3 минут. Спасибо за участие.

maslovalexey99@gmail.com (без совместного доступа)
Сменить аккаунт

* Обязательно

Укажите Ваш род деятельности (учёба/работа в какой сфере?) *

Мой ответ

Сталкивались ли Вы с **искусственным интеллектом** в своей жизни? Он нужен людям? *

Мой ответ

Как Вы думаете, в ближайшем будущем системы с **искусственным интеллектом (роботы)** смогут заменить людей в некоторых профессиях? Почему? *

Мой ответ

На Ваш взгляд, может ли **искусственный интеллект** стать независимым участником гражданских правоотношений? Почему? *

Мой ответ

Следует ли **искусственный интеллект (робота)** отнести к перечню источников повышенной опасности? *

Нет

Да

Отправить Очистить форму

Рис. А1. Скриншот опроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Результат по вопросу «Сталкивались ли Вы с искусственным интеллектом в своей жизни? Он нужен людям?»

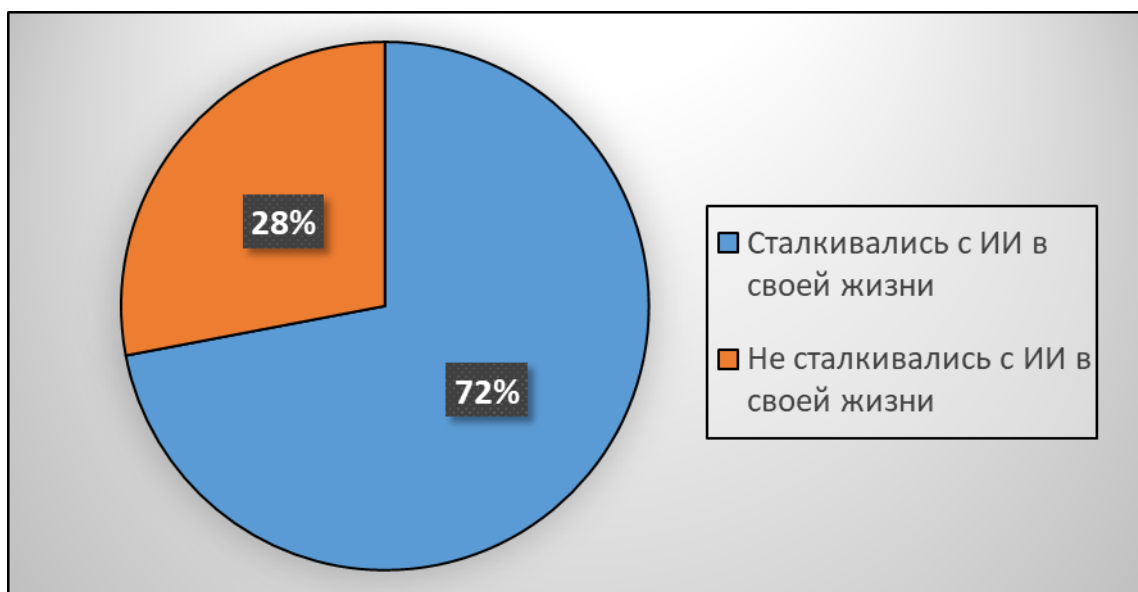

Рис. Б1. Диаграмма, демонстрирующая результат по вопросу «Сталкивались ли Вы с искусственным интеллектом в своей жизни? Он нужен людям?»

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Результат по вопросу «Как Вы думаете, в ближайшем будущем системы с искусственным интеллектом смогут заменить людей в некоторых профессиях? Почему?»

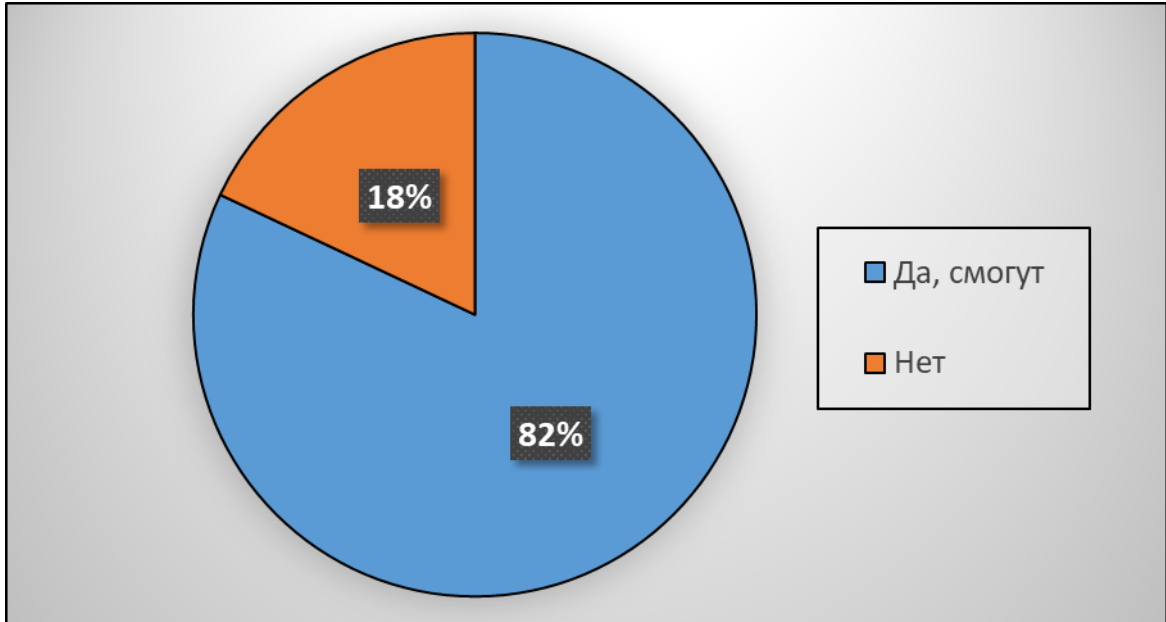

Рис. В1. Диаграмма, демонстрирующая результаты ответов на вопрос «Как Вы думаете, в ближайшем будущем системы с искусственным интеллектом смогут заменить людей в некоторых профессиях? Почему?»

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Результат по вопросу «На Ваш взгляд, может ли искусственный интеллект стать независимым участником гражданских правоотношений? Почему?»

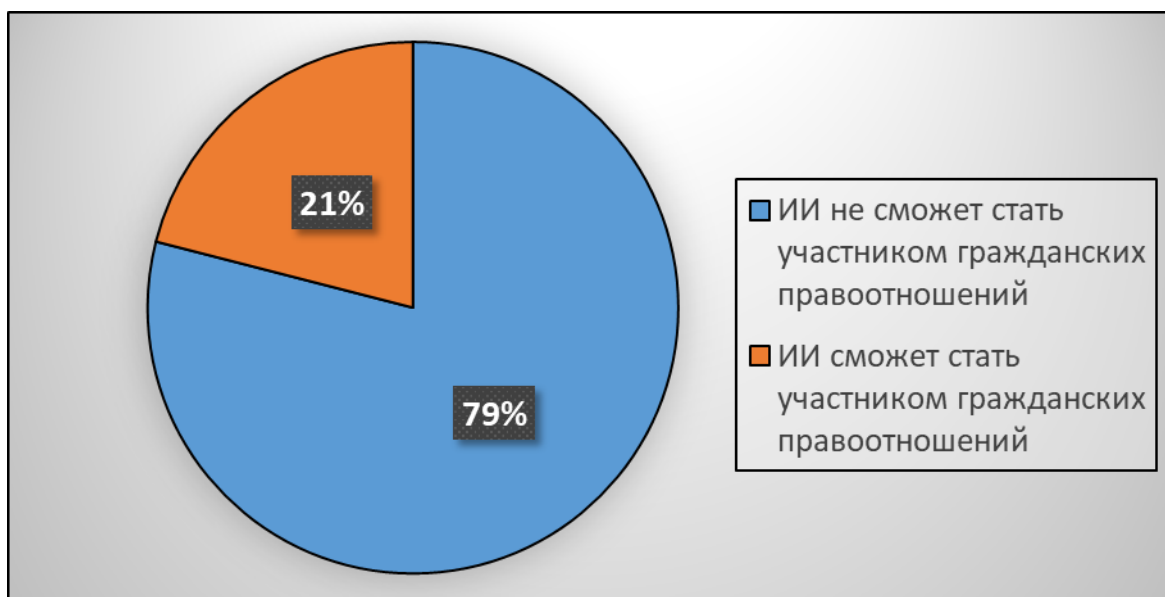

Рис. Г1. Диаграмма, демонстрирующая результаты ответов на вопрос «На Ваш взгляд, может ли искусственный интеллект стать независимым участником гражданских правоотношений? Почему?»

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Результат по вопросу «Следует ли искусственный интеллект отнести к перечню источников повышенной опасности?»

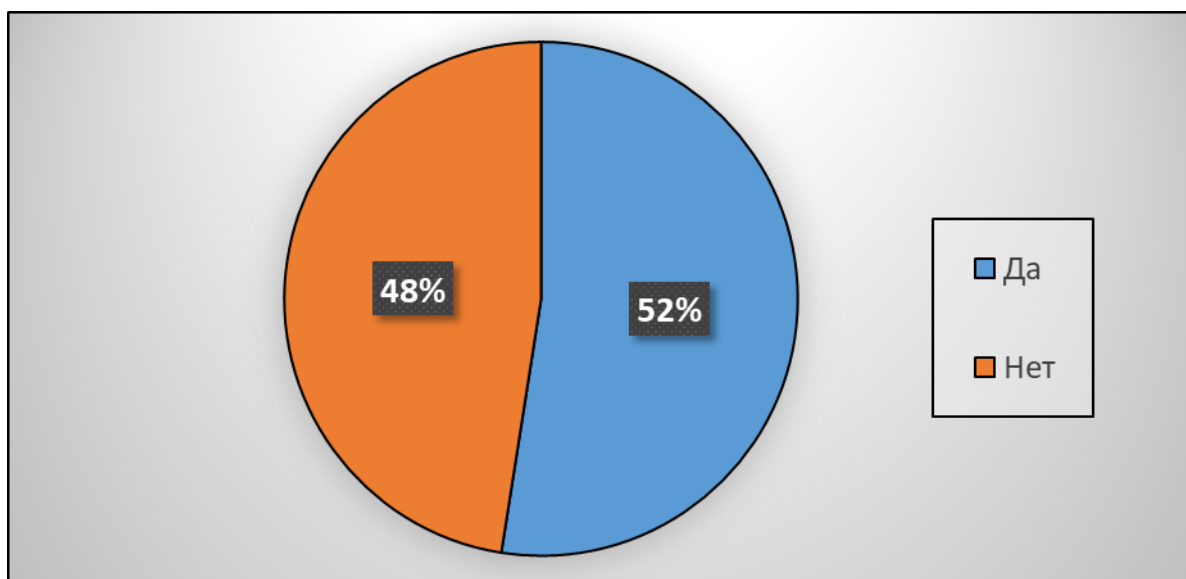

Рис. Д1. Диаграмма, демонстрирующая результаты ответов на вопрос «Следует ли искусственный интеллект отнести к перечню источников повышенной опасности?»